

Министры иностранных дел Таджикистана и Кыргызстана о сотрудничестве в рамках ОБСЕ

Интервью с Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Макс ван дер Стул: 1924–2011

A photograph showing a group of people, mostly men in dark suits, standing on a wide staircase with a red carpet. They appear to be at a formal event. The background shows a large building with columns and windows. The lighting is bright, suggesting daytime.

Послы стран ОБСЕ в Таджикистане и Кыргызстане

Журнал "ОБСЕ", доступный также в Интернете, издается на английском и русском языках Отделом прессы и общественной информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Высказываемые в его статьях мнения принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и ее государств-участников.

Редактор: Урсула Фрёзе

Дизайнер: Нона Рейтер

Напечатано ООО «Уберрейтер Принт»

Комментарии и авторские материалы просьба направлять по адресу:

oscemagazine@osce.org

Отдел прессы и общественной информации

Секретариат ОБСЕ

Wallnerstrasse 6

A-1010 Vienna, Austria

Тел.: (+43-1) 514 36-6278

Факс: (+43-1) 514 36-6105

Председательство ОБСЕ в 2011 году: Литва

Структуры и институты ОБСЕ

Постоянный совет (Вена)

Форум по сотрудничеству в области безопасности (Вена)

Секретариат (Вена)

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ (Вена)

Бюро по демократическим институтам и правам человека (Варшава)

Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств (Гаага)

Парламентская ассамблея ОБСЕ (Копенгаген)

Деятельность на местах

Южный Кавказ

Бюро ОБСЕ в Баку

Бюро ОБСЕ в Ереване

Личный представитель Действующего председателя по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ

Центральная Азия

Центр ОБСЕ в Ашхабаде

Центр ОБСЕ в Астане

Центр ОБСЕ в Бишкеке

Бюро ОБСЕ в Таджикистане

Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане

Восточная Европа

Миссия ОБСЕ в Молдове

Координатор проектов ОБСЕ в Украине

Юго-Восточная Европа

Присутствие ОБСЕ в Албании

Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине

Миссия ОБСЕ в Косово

Миссия ОБСЕ в Черногории

Миссия ОБСЕ в Сербии

Миссия ОБСЕ в Скопье

Бюро ОБСЕ в Загребе

В номере

ПОСЛЫ СТРАН ОБСЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ И КЫРГЫЗСТАНЕ

- 3 Таджикистан, 4–6 апреля 2011 года
- 6 Таджикистан – в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ
Хамрохон Зарифи
- 8 Кыргызстан, 7–9 апреля 2011 года
- 10 О событиях в Кыргызской Республике и взаимодействии с ОБСЕ в 2010 году
Руслан Казакбаев
- 12 На страже самой высокогорной границы
Родольф Оберле
- 13 ОБСЕ содействует более широкому доступу к базам данных Интерпола
Кристофер Хорнек
- 14 Отважные голоса в эпицентре бури: посредники в южных районах Кыргызстана
Махамаджан Хамидов
- 16 Интервью с Зухрой Ахмедовой
«Нам необходимо разрушить стену недоверия»
Светлана Левина
- 18 Один день из жизни офицера полиции, командированного в Ош в рамках Инициативы ОБСЕ по обеспечению общественной безопасности
Элисон Чапмен

СВОБОДА СМИ

- 20 Не приемлю сбалансированного подхода
Интервью с Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуней Миятович
Фране Мароевич
- 23 Совет СМИ Таджикистана
Урсула Фрёзе
- 25 Выбор между блоготом и блоком
Бермет Мамбетшаева
- 27 15-я годовщина Соглашения о контроле над вооружениями в Юго-Восточной Европе
Бригадный генерал Констанцо Перриотто
- 29 Макс ван дер Стул: 1924–2011 годы
Уолтер Кемп
- 31 Назначения

НА ОБЛОЖКЕ: послы стран ОБСЕ перед президентским дворцом в Бишкеке, Кыргызстан, 8 апреля 2011 года (ОБСЕ/Урсула Фрёзе)

Послы стран ОБСЕ в Таджикистане и Кыргызстане

Норвежский посол Гутторм Вик в момент раздумий в ходе визита послов стран ОБСЕ в Душанбе 4 апреля 2011 года (ОБСЕ/Урсула Фрёзе)

Контрабанда наркотиков и торговля людьми, воинствующий экстремизм, который ведет к терроризму, – таковы угрозы, которые, хотя и не в одинаковой мере, затрагивают все государства-участники. 16 базирующихся в Вене послов в ОБСЕ из Германии, Соединенных Штатов, Бельгии, Франции, Латвии, Литвы, Ирландии, Португалии, Нидерландов, Норвегии, Румынии, Российской Федерации, Словакии, Словении, Швейцарии, Европейского союза и один посол по особым поручениям из Литвы на неделе 4–10 апреля 2011 года отложили в сторону свои портфели, взяли дорожные сумки и отправились посмотреть, как ОБСЕ противостоит транснациональным угрозам в Таджикистане и Кыргызстане. Эта поездка была инициирована послом Хейнером Хорстеном из Германии, Председателем Комитета по безопасности Постоянного совета, и проведена под руководством посла Ренатаса Норкуса из Литвы, которая в этом году является Председателем ОБСЕ.

Таджикистан, 4-6 апреля 2011 года

Прибытие в Душанбе

Время прибытия – 3 час. 20 мин., и спустя несколько часов с рассветом на фоне розового неба открываются ошеломляющие очертания гор. 93 процента территории Таджикистана занимают горы, а его ледники питают живительной влагой поля ее центральноазиатских соседей. Но ночное отключение электроэнергии – всего на несколько минут, пока не заработал гостиничный генератор, – напомнило нам о том, что большинство населения пользуется электричеством лишь два часа в день. Сейчас период весеннего водостока, однако нам говорят, что уровень воды является низким. Рациональное использование водных ресурсов может, несомненно, стать серьезной транснациональной проблемой для безопасности Таджикистана в будущем, и Бюро ОБСЕ в Таджикистане с 2009 года занимается этим вопросом. Однако данная поездка посвящена вопросам, известным в ОБСЕ в качестве вопросов первого измерения, т. е. вопросов военно-политической безопасности.

«Вам следовало бы остаться здесь больше чем на три дня, чтобы ознакомиться со всем спектром наших ответных мер на трансграничные угрозы», – замечает посол Викки, руководитель Бюро ОБСЕ в Таджикистане на утреннем брифинге. «Наша работа свидетельствует о прочных и глубоких партнерских отношениях как с правительством Таджикистана и его структурами, так и с гражданским обществом страны, а также с представленными здесь международными организациями и посольствами». [Примечание. Марк Перрен де Бришамбо, Генеральный секретарь ОБСЕ, и Хамрохон Зарифи, министр иностранных дел Таджикистана 8 июня 2011 года подписали Меморандум о взаимопонимании, наделяющий Бюро ОБСЕ в Таджикистане правовым статусом и определяющий привилегии и иммунитеты его персонала.]

Встреча с президентом Рахмоном 4 апреля 2011 года
(Би-би-си/Зарина Коштбакт)

Встреча с президентом и министром иностранных дел

На встречах с президентом Имомали Рахмоном и министром иностранных дел Хамрохоном Зарифи формулировки были предельно ясны: Таджикистан высоко ценит партнерские отношения с ОБСЕ и придает особое значение сотрудничеству в борьбе с воинствующим экстремизмом и радикализмом, которые ведут к терроризму, с контрабандой наркотиков и с торговлей людьми. Президент знакомит с докладом агентства по контролю за наркотиками Таджикистана за 2010 год. Он рассказывает о сотрудничестве Таджикистана с Афганистаном, подчеркивая важность социально-экономической реабилитации.

Национальное паспортное управление

Так называемый национальный паспорт, выдаваемый министерством внутренних дел в полицейских участках по всей стране, принимается для безвизового въезда в Российскую Федерацию, Казахстан и Узбекистан с учетом передвижения по территории последнего на расстояние не более 50 км. При использовании рабочими-мигрантами он, фактически, является национальным удостоверением личности. Все записи вносятся от руки, в связи с чем невозможен никакой обмен данными. Таджикистан также выдает международные паспорта и с 2010 года – электронные международные паспорта. Причем только последние отвечают стандартам Международной организации гражданской авиации (ИКАО). ОБСЕ оказывает стране помощь в рационализации ее режима идентификации личности. [Примечание. 8 апреля Бюро в Таджикистане и правительство подписали Меморандум о взаимопонимании в отношении реформы полиции.]

ОБСЕ/УСИА/ФРЕСЕ

Рабочее совещание по трансграничным угрозам

«Вы нигде не увидите такой сложной и запутанной границы». Протяженная граница между Таджикистаном и Афганистаном целый день находилась в центре дискуссии с высокопоставленными чиновниками государственного комитета национальной безопасности и представителями других международных организаций. Горная местность, 72 километра границы, к которой невозможно подъехать, и один и тот же язык, на котором говорят проживающие по обе ее стороны, – все это крайне затрудняет эффективный контроль за незаконным перемещением людей и грузов. Какой подход требуется для решения этой проблемы: поэтапный или же скорее глобальный?

После вывода в 2005 году российских пограничников с внешних границ Советского Союза Таджикистану пришлось приступить к охране новой протяженной границы. ОБСЕ по-

могла правительству разработать национальную стратегию обеспечения пограничного режима, утвержденную декретом президента в 2010 году. Другими элементами оказанной ОБСЕ помощи являются программа по патрулированию и управлению им, проект организации таможенной службы в Мургабе и Пограничный колледж, в котором проходит это рабочее совещание. Пограничный колледж является первым международным центром для подготовки специалистов из числа старших должностных лиц пограничной службы, в том числе и из Афганистана. Колледж функционирует в течение двух лет и является одним из проектов, разработанных ОБСЕ во исполнение принятого в 2007 году Советом министров решения об укреплении взаимодействия с Афганистаном.

Поездка на границу с Афганистаном

Продвигаясь на автомобиле на юг от Душанбе мимо поселков, пшеничных полей, деревень, белых домиков, построенных правительством для переселенцев, пострадавших от прошлогодних наводнений в Кулябе, через Курган-Тюбе, мы доезжаем до границы в Пяндже и по контрольно-следовой полосе добираемся до участка проведения обезвреживания мин на приграничной территории.

ОБСЕ обеспечивает финансирование группы саперов министерства обороны, работающей здесь для того, чтобы сделать эту территорию безопасной и доступной для пограничного патрулирования. Мины закладывались в Таджикистане во время гражданской войны и затем вдоль его границ на севере и юге. Мы становимся свидетелями производства взрыва с помощью ультрасовременного миноуборочного комбайна с глобальным позиционированием – потрясающее зрелище. Однако неподалеку, в лесочке, на другой день были обнаружены реальные мины. Опасность, в существовании которой ежегодно продолжают убеждаться слишком много жертв, является реальной.

ОБСЕ/УРСУЛА ФРЕЗЕ

Нижний Пяндж

Мост, связывающий Таджикистан и Афганистан в нижнем Пяндже, имеет две широкие полосы движения, рассчитанные на будущие торговые потоки. Сегодня мы беспрепятственно проходим до его середины, где руководители пограничных пунктов Таджикистана и Афганистана обмениваются рукопожатиями. Когда мы возвращаемся на сторону Таджикистана, нам показывают пограничный пропускной пункт и городок пограничных войск и знакомят с условиями проживания в типичном прифронтовом гарнизоне. Пограничники на границе жертвуют своими жизнями, и на этой неделе погиб один из них. В сентябре 2010 года в бою был убит бывший стажер ОБСЕ.

Начатая в декабре 2008 года программа ОБСЕ по пограничному патрулированию и управлению им помогла Управлению погранвойск Таджикистана укрепить оперативный потенциал по патрулированию и наблюдению и способствовала увеличению количества обнаруженных пересечений границы и конфискации незаконных товаров.

Пянджская свободная экономическая зона

С 2008 года ОБСЕ оказывает Таджикистану содействие в создании свободных экономических зон, определенных государством районов с благоприятным режимом для предпринимательской деятельности и трансграничной торговли. Свободную экономическую зону в Нижнем Пяндже можно пока еще сравнить с контейнером на огромном пустом поле. Если в качестве примера взять созданную при поддержке ОБСЕ свободную экономическую зону в Согде, близ границы с Узбекистаном в Северном Таджикистане, то в скором времени здесь начнут строить фабрики предприниматели из Таджикистана и из других стран. Первые частные инвесторы были зарегистрированы в Согде в сентябре 2010 года. По состоянию на март 2011 года частные капиталовложения 12 инвесторов достигли 37 млн. долларов США. Одно таджикско-кипрское совместное предприятие производит, например, пластиковые трубы для подачи воды, необходимые для реконструкции городской системы водоснабжения Худжанда.

ОБСЕ/УРСУЛА ФРЕЗЕ

Таджикистан – в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ

Хамрохон Зарифи, министр иностранных дел Республики Таджикистан

ОБСЕ/АНДРЕЙ СЕРЕНКОВ

В этом году сотрудничеству Таджикистана с ОБСЕ исполняется 17 лет, что совпадает с 20-летием обретения нашей страной государственной независимости. В течение этого относительно короткого исторического периода был заложен фундамент и налажено весьма содержательное и многоплановое сотрудничество между Республикой Таджикистан, ОБСЕ и ее институтами. Наличие постоянных контактов и интенсивных консультаций на регулярной основе является доказательством растущего взаимодействия между нашей страной и ОБСЕ. Установление прочных связей и развитие сотрудничества с различными международными структурами безопасности, в том числе ОБСЕ, соответствует целям и задачам, определенным правительством Таджикистана, отвечает национальным интересам и политическому курсу, проводимому под руководством президента Таджикистана Эмомали Рахмона.

Таджикистан высоко ценит роль ОБСЕ, как важного регионального механизма по обеспечению безопасности и стабильности. Республика Таджикистан подписала хельсинский Заключительный Акт в феврале 1992 года. Стремление Таджикистана вступить в ОБСЕ было продиктовано необходимостью использования ее опыта и авторитета в деле поддержания и укрепления безопасности на национальном, региональном и международном уровнях, осуществления демократических преобразований и создания светского демократического общества, основанного на принципах рыночной экономики.

Мы поддерживаем повестку дня ОБСЕ на 2011 год, объявленную литовским Председательством, и выражаем готовность внести вместе с нашими партнерами свой вклад в дело превращения нашего региона в более безопасную и стабильную часть земного шара.

В условиях глобализации современный мир

характеризуется тем, что развитие государств неразрывно связано между собой. Только растущая взаимозависимость, политическое и экономическое сотрудничество между государствами-участниками ОБСЕ могут стать основой нашего общего благополучия. К этой цели нас продвигает наша Организация, в составе которой все мы являемся равными партнерами и имеем одинаковые обязательства.

Говоря о формировании «архитектуры» безопасности в регионе ОБСЕ, нельзя забывать о том, что Центральная Азия уже давно стала частью общего пространства Организации. Центральная Азия приобретает для этой международной организации всевозрастающее значение, а современные вызовы и риски в регионе становятся общими для всего пространства ОБСЕ. От того, в каком направлении будет развиваться в будущем ситуация в государствах Центральной Азии, во многом будет зависеть стабильность на обширном пространстве планеты.

Сегодня, когда мы на себе остро ощущаем угрозы современного мира, прежде всего терроризма, воинствующего экстремизма, радикализма, контрабанды наркотиков, транснациональной преступности, мы должны как никогда тесно взаимодействовать и укреплять меры доверия между нашими странами с тем, чтобы оставить грядущим поколениям стабильный, процветающий и благополучный регион. Говоря о последствиях этих угроз, мы призываем устранить их первопричины, каковыми являются бедность, отсутствие справедливых условий и создание субъективных барьеров на пути устойчивого развития.

Таджикистан продолжает позиционировать себя как активный сторонник развития регионального сотрудничества, интеграции в Центральной Азии. Мы заинтересованы в дальнейшем развитии и укреплении отношений добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества со всеми дружественными странами, так как перспективы безопасности и стабильности в пространстве ОБСЕ, особенно в Центральной Азии, невозможно представить себе без такого плодотворного взаимодействия.

Экономическое и экологическое измерение – один из трех фундаментов, на которых построена деятельность ОБСЕ. Будущее Организации в немалой степени зависит от того, насколько эта сфера её деятельности будет способна учитывать реальные интересы государств-участников. Неуклонное содействие конструктивному и открытому диалогу по комплексному решению водно-энергетических и экологических проблем Центральной Азии должно стать задачей Организации в ближайшие годы.

Географическое расположение Таджикистана на стратегическом перекрестке транспортных и торговых путей открывает большие возможности для развития тесных экономических связей с европейскими странами. Наша страна обладает огромным потенциалом для торгово-экономического сотрудничества, особенно в области гидроэнергетики, горнодобывающей отрасли, транспортного сообщения, сельского хозяйства, туризма и т.д.

Свободное передвижение граждан и капитала, товаров и услуг и эффективное функционирование существующих транспортных коридоров в регионе ОБСЕ представляют собой основу для развития экономического сотрудничества и взаимодействия между государствами-участниками. Помощь ОБСЕ в создании транспортных коридоров, связывающих Центральную Азию с Афганистаном, упрощении форм легальных

перевозок и прохождения таможенных и пограничных пунктов призвана ускорить процесс экономического развития наших стран.

Мы все чаще признаем, что ситуация в Афганистане, являющемся государством-партнером ОБСЕ, неразрывно связана с безопасностью Центральной Азии и всего пространства ОБСЕ. На Таджикистан, охраняющий южные рубежи ОБСЕ и Центральной Азии, ложится основная тяжесть противодействия всему спектру угроз, исходящих из Афганистана. Вместе с тем мы убеждены в том, что эффективное противодействие существующим угрозам возможно только благодаря нашим скоординированным коллективным усилиям с участием самих афганцев.

В 2009 году мы совместно с ОБСЕ инициировали открытие в Душанбе Пограничного колледжа Организации, который предназначен не только для подготовки и переподготовки представителей правоохранительных органов государств Центральной Азии, но и всего региона ОБСЕ, а также Афганистана. За короткое время своего существования данный институт ОБСЕ продемонстрировал свою актуальность и эффективность в деле совершенствования охраны границы с Афганистаном. Мы призываем ОБСЕ и государства-участники и далее содействовать успешной деятельности этого важного института и продолжать оказание практической поддержки правительству Таджикистана в деле дальнейшего укрепления границы с Афганистаном.

Таджикистан последовательно выступает за сбалансированное развитие всех трех измерений ОБСЕ, дальнейшее повышение эффективности ОБСЕ и возрастание её роли в качестве правосубъектной и полноценной международной организации. Мы убеждены в дальнейшем реформировании Организации и необходимости принятия устава ОБСЕ, который призван регламентировать ее работу в соответствии с общепринятой международной практикой.

Правительство Таджикистана придает важное значение вопросам дальнейшего усиления демократизации, укрепления гражданского общества, обеспечения прав человека и его фундаментальных свобод, в том числе свободы религии и вероисповедания и свободы слова. Будучи молодым демократическим государством, мы продолжаем проводить активный диалог с обществом, поощряем плюрализм мнений и прилагаем усилия для выполнения наших обязательств в рамках гуманитарного измерения. Официальная деятельность единственной на постсоветском пространстве партии исламского толка, коей является Партия исламского возрождения Таджикистана, свидетельствует о приверженности нашего государства воплощению целей Организации.

Мы намерены дальше развивать наше эффективное и конструктивное сотрудничество с ОБСЕ. Таджикистан будет вносить свой посильный вклад в решение стоящих перед ОБСЕ задач.

Хамрохон Зарифи – министр иностранных дел Республики Таджикистан.

Высказанные в данной статье мнения являются сугубо авторскими и не могут восприниматься как отражающие официальную позицию ОБСЕ.

Кыргызстан, 7–9 апреля 2011 года

Прибытие в Бишкек в день годовщины восстания, которое привело в прошлом году к революционной смене правительства. В зале прибытия международного аэропорта «Манас» на телевизионном экране мы видим президента Розу Отунбаеву, которая в сдержанных выражениях отдает должное погибшим соотечественникам. После тех дней страна находится в постоянном движении, ведутся переговоры о многообещающем курсе на парламентскую демократию, впрочем не гарантирующую стабильности, происходят разрушительные вспышки этнического насилия на юге и при этом проведены успешный конституционный референдум и парламентские выборы и скоро предстоят выборы нового президента. Позднее вечером над центральной площадью Ала-Тоо небо освещают огни фейерверка. «Так это день траура или праздника?» – спрашиваем мы прохожего. Он задумывается.

Президент Кыргызстана Роза Отунбаева (справа), посол Португалии Ана Мартиныю (слева), посол Литвы Ренатас Норкус (вверху слева)

ПРЕСС-СЛУЖБА ПРЕЗИДЕНТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

По словам руководителя Центра ОБСЕ в Бишкеке посла Эндрю Тезорьера, в своей работе по оказанию помощи правительству Центр преследует две основные цели – стабилизацию и демократизацию. Меры по стабилизации включают создание сетей местных посредников на юге и на севере страны, задействование механизма раннего предупреждения близлежащих контрольно-пропускных пограничных пунктов и оказание помощи в разработке рамочного документа по вопросам этнического многообразия в сотрудничестве с Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств. Оказание поддержки парламентским комитетам и содействие развитию независимой судебной системы, транспарентной правоохранительной деятельности и общественного вещания – вот всего лишь несколько направлений работы в области демократизации, о которых рассказали нам сотрудники Центра.

Встреча с президентом

«У меня есть мечта. Однажды все успокоится, и мы найдем свою систему правления». В ходе откровенной и содержательной беседы с президентом Розой Отунбаевой мы коснулись огромного множества проблем. Однако ее приверженность парламентской демократии не вызывает сомнений. При ближайшем рассмотрении управление все еще неспокойной страной в ее движении по неизведанному маршруту выглядит так: проблемы множатся и приобретают различную степень срочности. Это можно было почувствовать позднее в тот же день и на следующий день в ходе дискуссий с председателем парламента, министром иностранных дел, представителями политических партий, руководителями правительственных структур и правоохранительных органов в Оше. Да, нам нужно свободное перемещение людей и товаров, однако можем ли мы при открытии доступа на нашу территорию защитить ее от наркотиков, оружия и экстремистов? Эта весна будет для нас весьма показательной.

Посещение таможенного учебного центра

Брифинг, касающийся проекта ОБСЕ по обеспечению подготовки таможенников в Бишкеке, проходит в Государственном учебном центре таможенной службы, в помещении которого с сентября 2009 года группа по осуществлению проекта ОБСЕ работает бок о бок с официальными лицами и инструкторами из Кыргызстана. Важной частью этого проекта является подготовка в Бишкеке афганских таможенников на пятидневных курсах начального уровня, охватывающих вопросы борьбы с контрабандой и сбора пошлин, а также более широкие вопросы, такие, как борьба с коррупцией. В период с июня 2010 года по май 2011 года подготовку прошли 65 сотрудников. На курсах преподают афганские и кыргызстанские преподаватели. В конце декабря 2011 года по завершении проекта учебный центр государственной таможенной службы Кыргызстана сможет работать самостоятельно, и три афганских преподавателя получат возможность вести в Кабуле весь курс начального уровня по подготовке таможенников.

Бишкекская академия. Дискуссия с представителями гражданского общества и студентами

Путь к свободному обществу, уважающему права человека, является долгим. Выступления представителей гражданского общества на встрече в Бишкекской академии ОБСЕ развеивают все иллюзии, которые могли бы существовать в этом отношении. Во время одной из последующих дискуссий студенты из академии делятся своими взглядами на роль Афганистана как партнера по сотрудничеству, на ценность операций ОБСЕ на местах, на важность понимания взаимозависимости государств-участников в укреплении безопасности. Поступят ли эти студенты на дипломатическую службу, будут ли они строить свою международную карьеру? Академия ОБСЕ была создана в 2002 году и предлагает годичную программу магистратуры в области политических наук.

Поездка в Ош

По пути в город из Ошского аэропорта можно заметить следы прошлогодних распорядков, хотя сегодня на улицах кипит оживленная торговля. На встречах с руководителями правоохранительных органов и органов местного самоуправления, с религиозными лидерами и неправительственными организациями выражается общая убежденность в том, что нельзя допустить повторения разрухи.

Местное отделение в Оше выступает посредником на «круглом столе» с государственной комиссией по делам религий. Лидеры различных исламских и христианских конфессий, включая лидеров-женщин, приводят примеры того, как религия может служить объединяющим фактором после конфликта и как религиозное образование может способствовать взаимопониманию и предотвращению конфликтов.

Участники проектов по посреднической деятельности в урегулировании конфликтов из Ошской и Джалал-Абадской областей рассказывают о своей опасной работе во время прошлогоднего кризиса и своем участии в проекте ОБСЕ по подготовке широкой сети посредников, которые будут сотрудничать с государственными структурами.

Сулейман-Тоо

В полицейском участке около Сулейман-Тоо – горы Сулейман – мы встречаемся с сотрудниками Инициативы ОБСЕ по обеспечению общественной безопасности. Маркус Мюллер, руководитель Инициативы, рассказывает о миссии сотрудников по оказанию поддержки своим киргизским коллегам в урегулировании постконфликтной ситуации в области безопасности.

Поездка в Ош завершается на Сулейман-Тоо. С этого исторического места, являющегося свидетелем тысячелетий существования человеческой культуры, духовности и труда, виден лежащий внизу город, растворяющийся в наступающих сумерках.

То, что мы увидели за прошедшие шесть дней, обогатило наше представление о существующих проблемах и часто было отрезвляющим. Проблемы здесь носят системный характер, а существующие угрозы вполне реальны. Сейчас настало время вновь наметить дальнейшие перспективы и определить предстоящие шаги в области сотрудничества ОБСЕ с ее государствами-участниками Таджикистаном и Кыргызстаном.

О событиях в Кыргызской Республике и взаимодействии с ОБСЕ в 2010 году

Руслан Казакбаев

ФОТО ООМНИКОВА ЕЛИМЖАРОВА

События 2010 года стали серьезным испытанием на прочность государственности и целостности Кыргызской Республики. Проводимая прежним руководством страны социально-экономическая политика привела к нарастанию напряженности в обществе, вылившейся в ширококомасштабные акции протеста в апреле 2010 года. В результате события 6-7 апреля 2010 года привели к отставке бывшего президента Курманбека Бакиева.

Кыргызский народ не был согласен с тем, что на фоне ухудшающегося социально-экономического положения в стране члены президентской семьи и их окружение сконцентрировали в своих руках политическую и экономическую власть и проводили нерациональную внешнюю политику. Общественность страны все чаще выступала с заявлениями о грубых нарушениях прав человека.

К моменту начала волнений в апреле 2010 года большинство лидеров оппозиции

были заключены под стражу. Часть из них была вынуждена скрываться. Ожидания народа в отношении действий властей по выходу из политического кризиса не сбылись. Вместо этого власти прибегли к силовому методу урегулирования кризиса, применив огнестрельное оружие против мирного населения. Однако степень протестных настроений общества стала определяющей в дальнейшем развитии событий.

За два дня 6-7 апреля погибли 87 граждан страны, президент Бакиев был вынужден покинуть столицу, направившись в село Теит Джалал-Абадской области Кыргызской Республики. В то же время освобожденные лидеры оппозиции взяли на себя ответственность за урегулирование сложившегося политического кризиса в стране, сформировав временное правительство.

В обстановке крайней непредсказуемости временным правительством было получено

весьма важное и своевременное предложение президента Нурсултана Назарбаева в качестве главы государства-Председателя ОБСЕ о вывозе президента Курманбека Бакиева из страны, что обусловило предотвращение дальнейшей эскалации политической напряженности в стране. В настоящее время трудно переоценить действия лидера казахского народа, исторически связанного братскими узами с кыргызским народом. Как известно, данное решение было принято в результате совместных консультаций Казахстана, России и США с временным правительством.

К глубокому сожалению, апрельские события не стали последними трагическими событиями прошлого года. В июне 2010 года был спровоцирован конфликт в городе Оше и в различных частях Джалал-Абадской области между двумя братскими народами, проживающими на одной земле. Вместе с тем временное правительство в условиях повсеместной нестабильности самостоятельно локализовало стремительно разгорающийся очаг спровоцированного конфликта.

В этом отношении вновь хотелось бы отметить нашу глубокую признательность президенту Узбекистана Исламу Каримову за его взвешенную оценку июньских событий. Мы убеждены, что благодаря подобным решениям можно твердо судить о неразрывности наших народов.

При этом вызывает озабоченность, что призывы временного правительства о содействии в урегулировании конфликта не получили своевременной реакции со стороны международного сообщества.

В данном контексте первым практическим шагом стало решение Постоянного совета ОБСЕ о направлении Полицейской консультативной группы (ПКГ) ОБСЕ в Кыргызстан. Решение об этом было принято по завершении активной фазы конфликта, однако мы были благодарны ОБСЕ за принятие данного решения и с готовностью приступили к его реализации.

Вместе с тем, как отметили многие выступавшие на саммите ОБСЕ в Астане, в том числе президент ЕС г-н Херман ван Ромпей, опыт ОБСЕ в Кыргызской Республике показал, что Организации необходимо работать над улучшением механизмов принятия оперативных решений в конфликтных ситуациях; необходимо стремиться действовать не только в предупреждении конфликтов, но и в урегулировании существующих.

Перспектива ввода полицейской группы встретила сопротивление у определенной части общественности Кыргызской Республики. В этой связи первоначальный мандат и структура Миссии были пересмотрены.

Мы высоко оцениваем решение Постоянного Совета ОБСЕ о преобразовании формата Полицейской группы в «Инициативу общественной безопасности». Немного затянувшийся процесс согласования подходов позволил найти новый формат и согласовать интересы всех сторон. Благодарим все страны, поддержавшие это решение. Организация продемонстрировала гибкость и способность осуществлять свою деятельность в соответствии с ожиданиями принимающей страны.

Вновь повторяюсь, что 2010 год стал для Кыргызской Республики годом кардинальных изменений и трудных испытаний на прочность его единства.

Тем не менее, несмотря на огромные трудности, через которые нам пришлось пройти, мы доказали, что избрали верный путь - путь свободы и демократии. В июне 2010 года спустя 2 недели после произошедшего конфликта состоялся конституционный референдум, проведение которого было положительно оценено международным сообществом, включая БДИПЧ ОБСЕ. В октябре того же года в Кыргызской Республике впервые состоялись свободные выборы, завершившие процесс легитимизации государственной власти в стране. Проведение данных выборов также получило высокую оценку со стороны международных организаций, в первую очередь ОБСЕ, и стран, направивших своих наблюдателей.

Мы по праву горды этими достижениями. Вместе с тем мы осознаем, что демократия - это не только выборы. Это постоянное развитие и труд, ее достижения необходимо постоянно подкреплять новыми свершениями. Демократия невозможна без стабильности и экономического развития, как и невозможно развитие страны без укрепления демократических институтов.

Именно поэтому мы нацелены на дальнейшее активное политическое и экономическое развитие. Именно поэтому мы стремимся закрепить новый опыт парламентаризма в Центральной Азии и полагаем, что успех парламентской формы правления будет в немалой степени зависеть от взаимодействия между Кыргызской Республикой и ОБСЕ и ее странами-участницами.

Мы верим, что ОБСЕ является уникальной организацией, способной оказать ощутимое содействие Кыргызской Республике на новом пути, выбранном ее народом и признанном мировым сообществом.

Руслан Казакбаев – министр иностранных дел Кыргызской Республики.

Высказанные в данной статье мнения являются сугубо авторскими и не могут восприниматься как отражающие официальную позицию ОБСЕ.

На страже самой высокогорной границы

Родольф Оберле

Перевал «Кульма» на таджикско-китайской границе – уникальный контрольно-пропускной пункт между двумя странами.

Ниже: Тоджинисо Айдимахмадова, подполковник таможенной службы Республики Таджикистан

«Мургаб: там горы ниже, там год почти не тает снег, там ветер воет, вихрь и буря, там серо и пустынно», – такими словами Тоджинисо Айдимахмадова, подполковник таможенной службы Республики Таджикистан характеризует крайнюю изолированность этого удаленного региона, где сходятся территории Таджикистана, Китая и Афганистана. Небольшой памирский город Мургаб – это пункт таможенного контроля для тех, кто въезжает в страну.

Именно в этом месте – на пересечении въездных дорог из Кыргызстана на севере и из Китая на востоке – по просьбе правительства Таджикистана ОБСЕ задумала и создала современный таможенный терминал с целью оказания ему помощи в борьбе с ввозимой в страну контрабандой. В пригороде, где некогда паслись яки, была создана огороженная зона площадью в три гектара и были построены три рабочих помещения, три технических блока и водонапорная башня. Содействие в создании таможенного терминала было оказано правительством Японии. Он оборудован по последнему слову техники, что позволяет обнаруживать химические прекурсоры, используемые для производства героина.

В июле Айдимахмадова была очевидцем того, как в Мургабе был заложен первый камень терминала. Она только что закончила недельный курс обучения для таможенных служащих, организованный ОБСЕ по тематике управления рисками и овладения навыками поиска и обнаружения запрещенных веществ. ОБСЕ организовала аналогичные учебные курсы в Хороге и Душанбе, в которых приняли участие порядка 100 таджикских таможенников, а также около 20 сотрудников таможенной службы из Афганистана.

Но основную часть года она проводит еще выше в горах, в еще более удаленном районе – на пункте

пересечения границы с Китаем, перевале Кульма, на высоте 4365 метров над уровнем моря. С этого плато здания Мургабской таможни видны уже за 80 километров, а за гористой грядой таджикско-китайской границы виднеется вечно покрытая снегом вершина Музтагата, пик которой возносится на высоту 7546 метров над уровнем моря.

«Здесь я провела многие годы и долгие бессонные ночи на посту», – вспоминает Айдимахмадова в беседе с сотрудниками ОБСЕ. До того как влиться в ряды таможенной службы Таджикистана, она была учительницей в Мургабе. Пограничный пункт на перевале Кульма открыт в году не более шести месяцев. Многие годы Тоджинисо проводила эти месяцы на своем посту главного таможенного инспектора. «Температура нередко опускается ниже 50 градусов Цельсия, – вспоминает она. – Вместе с моими коллегами-мужчинами мы работали вахтенным методом, сменяясь каждые 15 суток. Долгими ночами мы спасались от холода у видавших виды угольных печурок, под которые мы приспособили старые бочки».

Как часть мургабского проекта ОБСЕ поставила оборудование для пунктов пересечения границы в Кульме, а также Кызлярте на киргизском участке границы Памирского тракта в направлении Оши. Организация подарила автомашины для сопровождения грузовиков, следующих через границу в Мургаб. Эти же автомашины доставляют таможенных служащих после отработанной смены в относительно комфортабельный Мургаб, где их ждут недолгие дни отдыха в кругу семьи, прежде чем они вернуться к месту службы в горах на далеких стратегических точках «крыши мира».

Родольф Оберле – советник по пограничным вопросам Бюро ОБСЕ в Таджикистане, Душанбе.

ОБСЕ содействует более широкому доступу к базам данных Интерпола

Кристофер Хорнек

В современном взаимозависимом мире пункты пересечения границ – это не столько барьеры между странами, сколько точки их возможного сотрудничества, например, при сборе важной информации для следственной работы правоохранительных органов.

Базы данных, созданные Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), позволяют работающим на границе должностным лицам в ходе рутинной проверки паспортов и автотранспорта обнаруживать похищенные и утерянные документы на въезд и выезд, разыскиваемых лиц и похищенные автомашины. Благодаря Стационарной сети базы данных Интерпола (ССБДИ), открывающей единый доступ к различным специализированным базам данных, такая проверка возможна в считанные секунды. «Надежный, современный и эффективный контроль над границами – это не только важнейший инструмент укрепления безопасности границ, но и средство для облегчения проезда путешествующих лиц», – утверждает Рафаэль Перл, руководитель Анти-террористического подразделения Секретариата ОБСЕ.

ОБСЕ стала поощрять применение баз данных Интерпола с 2004 года, когда Совет министров постановил, что «государствам-участникам следует оперативно передавать информацию о всех случаях утери и хищения документов для зарубежных поездок в службу автоматизированного поиска Интерпола» (Решение 4/04 Совета министров). В 2006 году государства-участники постановили «сделать все от них зависящее, чтобы обеспечить национальных конечных пользователей правоохранительной системы интегрированным доступом в режиме реального времени к автоматизированной сети базы данных Интерпола» (Решение 6/06 Совета министров). В этом решении Генеральному секретарю было также поручено содействовать оказанию государствам-участникам необходимой технической помощи в этой области.

В апреле 2010 года ОБСЕ и Интерпол завершили в Молдове совместный проект, благодаря которому стал возможен доступ к базам данных Интерпола в реальном режиме времени на 16 пунктах пересечения границ – на участках границы с Румынией и Украиной и в международных аэропортах Кишинева и Ясс, а также на 11 полицейских участках. Эти полицейские участки расположены вдоль границы с Приднестровьем. Несущие на них службу сотрудники правоохранительных органов вместо того, чтобы систематически вести проверку проезжающих через границу лиц, в рабочем режиме проверяют достоверность данных лишь тех лиц, которые привлекли особое внимание.

ОБСЕ даровала Республике оборудование – сканеры паспортов, компьютеры, специализированное программное обеспечение и Интернет-услуги – на сумму 201 000 евро. По завершение проекта специалисты от ОБСЕ и Интерпола подготовили более 30 молдавских сотрудников пограничной

Красная метка в базе данных Интерпола сигнализирует сотрудникам пограничной службы об обнаружении потерянного или похищенного документа на въезд/выезд (Миссия ОБСЕ в Молдове)

службы, таможни и полиции, обучив их пользованию этим оборудованием в целях доступа к базам данных.

Судя по имеющейся статистике, молдавские власти добились впечатляющих успехов в систематическом и регулярном использовании баз данных Интерпола. Молдова также начала делиться имеющейся у нее информацией об утерянных или похищенных документах на въезд и выезд с Интерполом, что позволяет сотрудникам пограничного контроля по всему миру сигнализировать о них как о документах, которыми преступники могут воспользоваться в противозаконных целях.

Используя положительный опыт проекта в Молдове, ОБСЕ делает первые шаги в направлении открытия доступа в режиме реального времени к базам данных Интерпола на пунктах пересечения границ в Таджикистане и Кыргызстане. В ходе оценочной поездки в Таджикистан, состоявшейся в октябре 2010 года, эксперты от ОБСЕ и представители Интерпола и норвежской полиции посетили аэропорты в Душанбе, Худжанде, Кулябе и Курган-Тюбе, а также ряд пунктов пересечения границ: один на таджикско-афганской границе, два на границе с Узбекистаном и три на пути следования поездов из Узбекистана. Они провели оценку технической инфраструктуры, в том числе доступ к источникам электроэнергии и Интернет-ресурсам, и обсудили с властями Таджикистана возможность открытия этим пунктам пересечения границ доступа к базам данных Интерпола в реальном режиме времени.

Кристофер Хорнек – младший сотрудник по программным вопросам в составе Антитеррористического подразделения Секретариата ОБСЕ, в котором он отвечает за проекты по обеспечению безопасности документов на въезд и выезд.

Отважные голоса в эпицентре бури: посредники в южных районах Кыргызстана

Махамаджан Хамидов

“Посредник Захида Абдуллаева (вторая слева) встречается с жителями находящегося в г. Ош квартала Тешик-Таш, серьезно пострадавшего в результате беспорядков и насилия в июне 2010 года, с целью разрешения спора о распределении гуманитарной помощи (ИРЕТ)”.

В течение года года, последовавшего за охватившими южные районы Кыргызстана столкновениями на межэтнической почве, государственные органы власти, международные организации и гражданское общество задавали себе вопрос: что можно сделать, чтобы столь разрушительные события не повторились вновь? Один из ответов можно найти, если, оглядываясь назад, проанализировать события, имевшие место в самый разгар конфликта. Небольшие группы посредников до, в ходе и после трагических событий неустанно прилагали усилия, чтобы успокоить сограждан, развеять опасные слухи, разрядить напряженную обстановку и поставить физический заслон на пути толпы, пытающейся присоединиться к разрушительным действиям. Конечно, случались ситуации, когда попытки остановить разгул толпы, мародерство и убийства были тщетны, однако, по словам очевидцев, что во многих случаях этим смелым мужчинам и женщинам удавалось предотвратить худшее, и этим они показали замечательный пример достойных особого восхищения действий. на фоне той пассивной позиции, которую в ходе конфликта заняла местная милиция.

Институт народной дипломатии не в новинку для

стран Центральной Азии. На протяжении столетий старейшины играли роль посредников, урегулировали конфликты между соседями или супружескими парами, улаживали распри по поводу земли или воды. Несколько лет назад, продолжая эту традицию, неправительственные организации из Ошской области, входящие в ассоциацию «ИРЕТ», начали формировать группы посредников из числа местного населения южных районов Кыргызстана.

Первая команда посредников была создана в 2007 году в Узгене – городе, который сильнее всех пострадал в ходе трагических событий на межэтнической почве, разыгравшихся в регионе, всего лишь 20 лет назад, во время распада Советского Союза. Муниципалитет Узгена занялся поиском путей решения проблемы предотвращения регулярно случавшихся стычек между узбекской и кыргызской молодежью. Ассоциация «ИРЕТ» в ответ инициировала проект по созданию сети народных дипломатов – уважаемых мужчин и женщин всех возрастов и родов занятий, занимающих активную жизненную позицию, которые открыты для обращений и могли бы вести диалог с конфликтующими сторонами для их умиротворения и достижения

взаимопонимания. Местное отделение ОБСЕ в Оше поддержало этот проект, предоставив нейтральную платформу и финансирование для мероприятий, которые на тот момент были лишены денежной поддержки со стороны государства. Сотрудники ОБСЕ проводили консультации с местными партнерами по вопросам создания механизма по налаживанию партнерских отношений между местными властями и общинами.

«В прошлом году, как только стала очевидной угроза крупных межэтнических столкновений, жители нашего города приняли решение: мы не допустим повторения ужасов 1990 года», – вспоминает посредник Авазбек Турсунбаев. Он вместе со своими коллегами вел переговоры с различными группами, следовавшими через этот город в сторону Оша, призывая их к миру и апеллируя к их разуму. Они вели работу среди населения города и поддерживали тесные контакты с близлежащими кыргызскими селами. В конце концов им удалось уговорить молодежь обеих этнических групп не верить слухам, и они смогли сохранить мир в самом Узгене и в прилегающем районе.

РАЗРЯДКА НАПРЯЖЕННОСТИ В ДЖАЛАЛ-АБАДЕ

В Джалал-Абадской области, где в течение недель, предшествовавших июньским событиям, напряженность была особенно высокой, по словам местных властей, группы посредников содействовали предотвращению того, чтобы конфликт достиг тех разрушительных масштабов, какие он имел в Оше. Эти группы были созданы «ИРЕТ» в 2009 году и получили поддержку ОБСЕ.

«Уже в апреле чувствовалось приближения недобрых событий, в воздухе витало ощущение крайней напряженности, – вспоминают Калдар Ажикулов и Шабданбек Эрматов. Оба они были посредниками в районе села Атабек Сузакского района, к западу от города Джалал-Абад. – В мае посредники из пяти сел района собрались для обсуждения сложившейся ситуации и разработали план действий. Мы создали сеть оперативной связи, обменялись номерами рабочих и мобильных телефонов и адресами». Эти усилия получили финансовую поддержку из Резервного фонда Центра ОБСЕ в Бишкеке. Фонд был создан по решению Постоянного совета в конце апреля 2010 года.

«Это во многом способствовало предупреждению паники, – говорит Эркин Султанов, посредник из села Ташбулак. – К примеру, когда в нашем селе стали циркулировать слухи о том, что с гор в нашу сторону направляются конные всадники, я позвонил своему коллеге-посреднику. Он проинформировал меня о том, что никаких конных всадников нет и в помине, и мне удалось успокоить народ».

В другом случае несколько тысяч молодых людей из кыргызских сел, подстрекаемых слухами, стали грозить нападением на село Сузак, районный центр, большинство населения которого составляют этнические узбеки. Проникни эта вооруженная толпа на улицы Сузака, трагедии было бы не миновать. Посредникам удалось отговорить разгоряченную молодежь от выполнения своего плана.

«Тот факт, что нам удалось не допустить крупного кровопролития в нашем районе, позволило нам более оперативно перейти к этапу примирения», – говорит Акмал Мамадалиев, молодой посредник из города Джалал-Абад. В трагические дни бушевавшего насилия сам Акмал спас несколько женщин и детей, чья жизнь находилась в опасности. Их гибель привела бы к еще большему насилию. На более позднем этапе ему удалось уговорить узбекское население села Сузак разобрать

баррикады, которые они воздвигли на улицах для защиты от возможного нападения.

МУЖЕСТВЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ОПАСНОСТИ В ОШЕ

В городе Ош, эпицентре июньских межэтнических стычек, в чрезвычайно трудных условиях действовали группы посредников из официальных общественных центров по предупреждению насилия. Уже сам выход на улицу, наводненную никем не контролируемой толпой и группами уголовных элементов со всего региона, был сопряжен с опасностью.

«Тем не менее, мы вступали в контакт с людьми и старались убедить их в необходимости воздерживаться от необдуманных действий, – вспоминает Расима Осмонбекова из ошского района Манас-Ата. – Через несколько дней после того, как острота противостояния пошла на убыль, мы собрали уважаемых людей и на двух автобусах направились в соседний жилой район, где говорили людям о том, что нет ничего хуже вражды и что нам всем суждено вместе жить на этой земле».

РАБОТА ПО РАСШИРЕНИЮ СЕТИ

Несмотря на все успехи, о которых говорилось выше, посредники из южных районов Кыргызстана извлекли из июньских событий горький урок. Их усилия были впечатляющими, но носили слишком локализованный характер, чтобы принести более ощутимые результаты. Для того, чтобы не допустить эскалации насилия и быть способными подавить его там, где оно приняло серьезный оборот, посредникам следовало бы вести работу в более широких масштабах. Именно этот урок был быстро усвоен местным отделением ОБСЕ в Оше. Совместными усилиями с «ИРЕТ» и «Аймира», НПО, из Джалал-Абада, бюро ОБСЕ открыло смелый проект по созданию сети посредников, который охватит все районы Джалал-Абадской и Ошской областей и сами города.

Занимаясь созданием этой сети, сотрудники бюро ОБСЕ также исходят из второго важного урока, усвоенного из июньских событий. Если бы государственные правоохранительные органы смогли применять подход, подобный подходу посредников и основанный на примирении, у них была бы значительно больше возможностей завоевать доверие населения и действовать решительно. В свою очередь, если бы посредники были уверены в поддержке государства, они могли бы действовать в опасной обстановке значительно более эффективно. Именно поэтому ОБСЕ сотрудничает с мэрией города Ош и администрацией провинций Ош и Джалал-Абад с целью создания государственно-частной сети посредников, которая будет работать в тесном взаимодействии со службами безопасности для предупреждения рецидива крупномасштабных конфликтов. По словам Росса Брауна, сотрудника по политическим вопросам местного отделения ОБСЕ в г.Ош, который отвечает за выполнение инициативы, «инновационная сторона этого проекта состоит не только в том, что каждая группа будет иметь сбалансированный этнический, гендерный и возрастной состав, и в каждую из них будут входить представители как государственных структур, так и гражданского общества, но и в том, что эта сеть в целом будет носить устойчивый характер и будет полностью интегрирована в общегосударственную систему обеспечения безопасности Кыргызстана».

Махамаджан Хамидов – кыргызский журналист из г. Ош.

«Нам необходимо разрушить стену недоверия»

ОБСЕ/КУСУЛА ФРЕЗЕ

Зухра Ахмедова – руководитель НПО «Нью-Вита», медиатор из Сузака (Джалал-Абадская область). Она участвует в проекте по созданию сети медиаторов в южных районах Кыргызстана, осуществляемого при поддержке ОБСЕ. 24 апреля 2011 года она дала интервью Светлане Левиной, пресс-секретарю Центра ОБСЕ в Бишкеке.

Светлана Левина: Как Вы стали участницей движения медиаторов?

Зухра Ахмедова: Я депутат Сузакского районного парламента («кенеша»), а также председатель женского комитета. Но именно мои чувства как женщины и матери подтолкнули меня к действию. Любой на моем месте поступил бы так же.

По прошествии двух-трех недель после трагических событий, жарким июльским днем я оказалась по делам в Джалал-Абаде и узнала, что в пяти-шести километрах от города собрался митинг, который грозил перерасти в серьезный конфликт. Я немедленно отправилась туда и увидела многочисленную толпу женщин, которые перегородили шоссейную

дорогу из Бишкека в Ош, прямо напротив блокпоста. Женщины выглядели очень взволнованными. Они протестовали против арестов своих мужей и сыновей. В действие вступили сотрудники правоохранительных органов. Женщины были крайне возмущены, и мне стало ясно, что трагическое столкновение неминуемо.

По профессии я акушерка. Население нашего района невелико, но растет быстрыми темпами. Я поняла, что большинство этих женщин меня знают – либо из-за моей профессии, либо из-за участия в женском комитете. Раньше мы устраивали ужины в «махаллях» праздники. Это были те же женщины, матери, они были всех возрастов – и молодые, и

среднего возраста, и пожилые. Все они были этническими узбечками. Даже сейчас, вспоминая об этой ситуации, я едва могу сдержать свои эмоции.

Я направилась напрямик в центр толпы со словами: «Женщины! Мы что, видели мало крови, разве нам этого недостаточно? Пойдемте по домам, нам там нужно многое сделать. Наша религия учит нас миру и терпимости». Сотрудники милиции стали помогать в расчистке дороги. Женщины отказывались подчиняться, многие из них были явно в отчаянии. Много было сказано разных слов. Я неустанно повторяла: «Мы, женщины, за мир!» Милиционеры помогли освободить дорогу, они делали это с уважением к женщинам.

Потом мы собрались в клубе ближайшего колхоза. Я настоятельно призывала всех вести себя спокойно и культурно. Все согласились, и мы начали разговаривать. Там же мы создали «Координационный совет женщин» и начали работать. Мы решили, что женщинам следует последовать примеру мужчин, которые вызвались стать добровольными дружинниками в помощь милиционерам. Нам предстояло наблюдать за ситуацией, действуя как общественные патрули. Если мы увидим, что кто-то распространяет слухи, действует как провокатор, мы будем вместе бороться с этим.

Так мы начали работать.

Есть ли у Вас соратники и партнеры?

Мы в основном ведем работу в рамках НПО «Нью-Вита», офис которой находится в Сузаке. Нам нравится это название – оно ассоциируется у меня с рождением ребенка, и это вдохновляет. Мы также сотрудничаем с НПО «Бакыт Астанасы» и «Аймира». Я узнала о проекте по предупреждению конфликтов, который реализуется при поддержке местного отделения ОБСЕ в Оше, и теперь мы принимаем в нем участие. Организацию «Аймира» возглавляет очень смелая женщина, я восхищаюсь той огромной работой, которую ведет эта НПО: помимо того, что ее члены занимаются посреднической деятельностью, они проводят учебные занятия и оказывают поддержку малому бизнесу. В настоящее время мы сотрудничаем с правоохранительными структурами, и дела явно пошли на лад. Мы начинаем видеть результаты своих усилий – скромные, но реальные. Среди жителей значительно снизилась эмоциональная напряженность. Улучшились взаимоотношения между сотрудниками правоохранительных органов и населением. Более конструктивный характер приобрело наше сотрудничество – как и милиция, мы теперь полагаемся не на слухи, а на факты.

Среди нас есть и кыргызки, и узбечки; есть русская, таджичка и татарка – всего представительницы семи-восьми этнических групп. У всех у нас одна цель – дружба, гармония и, дай Бог, только мир.

Я недавно стала участницей беседы за «круглым столом» с послами ОБСЕ [в ходе поездки послов ОБСЕ в Кыргызстан в апреле 2011 года]. Нам следует активизировать подготовку медиаторов. Сотрудникам милиции необходимо осваивать навыки работы медиатора уже на этапе их обучения в системе Министерства внутренних дел. Юристы также должны получать подготовку по психологии. Посредники нуждаются в специализированной литературе и руководствах. Нам необходима скорейшая помощь в организации учебных групп. Следует также дополнить школьные программы такими темами, как межэтническая терпимость и мирное сосуществование. Мы убеждены в том, что ОБСЕ может нам в этом помочь. Нам было бы трудно сделать все это самостоятельно.

Элисон Чапмен, офицера полиции, командированного в Ош в рамках Инициативы ОБСЕ по обеспечению общественной безопасности

Когда в январе этого года одним снежным днем я впервые прибыла в Бишкек, на место своего назначения в качестве офицера полиции в рамках Инициативы ОБСЕ по обеспечению общественной безопасности (ИООБ), я тут же умудрилась «схватить» воспаление легких. Тогда у меня, возможно, и промелькнула на мгновение мысль: у меня за плечами многолетняя карьера сотрудника полиции, я дослужилась до звания майора и могла бы, кажется, наслаждаться жизнью и заслуженным отдыхом у себя на родине, в Соединенных Штатах Америки, в своем доме в Пенсильвании. Но такая жизнь не по мне. В Бишкеке я была поражена той теплотой и вниманием, которыми меня окружили люди, для которых я, к слову сказать, еще ничего толком и не сделала. Я навела порядок в своих служебных бумагах, «пережила» языковую подготовку, прошла вводный инструктаж, вылечилась от воспаления легких и по прошествии нескольких недель вылетела на место моего нового назначения – в Ош.

Я тут же приступила к работе, присоединившись к двум моим новым коллегам по командировке в Ошском городском управлении внутренних дел. В настоящее время нас в общей сложности 21 сотрудник ИООБ, и мы распределены по четырем районам: Чуйская долина на севере Кыргызстана, город Ош, Ошская область и город Джалал-Абад. Мы расквартированы в отделениях милиции, благодаря чему имеем возможность ежедневно взаимодействовать с местной милицией. К каждому отделению милиции, с которым мы сотрудничаем, прикомандированы 3–4 сотрудника ИООБ и набранные на месте административные и языковые помощники. Наша задача – содействовать сотрудничеству между милицией и местным населением после имевших в июне 2010 года место событий. Мы координируем взаимодействие между сотрудниками органов внутренних дел и рабочей группой по обеспечению общественной безопасности (РГООБ), в состав которой входят председатель совета старейшин («аксакалов»), председатель местного общественного центра по предупреждению насилия (ОЦПН), начальники и/или заместители начальников отделений милиции, участковые инспекторы и лидеры общин, а также руководители женских и молодежных групп.

Рядовой рабочий день начинается в отделении милиции с подготовки к нашим еженедельным совещаниям с начальниками отделений милиции и РГООБ. Цель совещаний – определить проблемы, требующие первоочередного внимания, начиная с тех, которые больше всего волнуют основную часть населения и которые нам по силам решить самим. А те проблемы, которые нам не по плечу, передаются на областной уровень,

ОБСЕ/МОН/А. ФРЕЗЕ

а затем на усмотрение координационного комитета на общенациональном уровне. Большинство помещений отделений милиции и ОЦПН находятся в плачевном состоянии. Не хватает не только компьютеров и принтеров, но даже стульев. Мы всегда стараемся предоставить в распоряжение коллег из рядов милиции большую часть инструментария, необходимого им для эффективного выполнения своих задач. Однако снабжение их оборудованием не входит в число наших приоритетов; мы здесь для того, чтобы давать методические указания, делиться практическим опытом и инструктировать коллег. Сотрудникам ОБСЕ был оказан великолепный прием на местном уровне. Нам очень активно помогают органы внутренних дел и особенно местное население. Я чувствую, как более молодые сотрудники милиции с жадностью впитывают в себя информацию, преисполненные желания и готовности овладеть новыми, современными навыками, но при этом они действуют с оглядкой на старших товарищей. Сотрудники более зрелого возраста с ленцой участвуют в работе системы, которая,

как мне представляется, за многие годы так и не претерпела заметных изменений. По моему мнению, акцент на лидерские качества и современные управленческие методы в сочетании с технологией, необходимой в поддержку этих новых ролей, мог бы содействовать повышению эффективности их работы. Закончив утреннюю подготовку, мы приступаем к встречам со своими коллегами и партнерами.

Сначала мы определяем проблему и затем приступаем к поиску наилучшего решения. К примеру, ОЦПН выразил озабоченность, что участковые инспекторы не участвуют в патрулировании территории вместе с патрульными группами из числа гражданского населения (речь идет о представителях местной общины, патрулирующих свою территорию в вечерние часы); есть жалобы на то, что они не знакомы с людьми и границами общин. Мы провели консультации с начальником милиции, отвечающим за общественный порядок и безопасность, который присутствует на наших совещаниях, и составили график дежурств участковых инспекторов, которые теперь должны сопровождать гражданские патрули ежедневно в период с 8 до 10 часов вечера и представлять рапорты о происшествиях. Вот те небольшие шаги, которые ведут к установлению доверия между милицией и местным населением и содействуют положительному взаимодействию, помогая тем самым избегать возникновения более серьезных проблем.

Еще один применяемый нами подход – это создание возможностей для ОЦПН и участковых инспекторов от всех этнических групп общаться в непринужденной обстановке и получать положительный заряд эмоций в компании друг друга. В настоящее время мы готовим мероприятие, в рамках которого каждый ОЦПН возьмет на себя организацию мероприятия по проведению досуга, такого, как мини-футбольный матч, шахматный турнир, конкурс поделок или молодежный спектакль. И, наконец, будучи группой специалистов в своей области, мы готовим конкретные учебные мероприятия с целью повышения профессиональной квалификации.

Я лично общаюсь с населением с помощью своего превосходного языкового помощника из числа местного населения, при этом я умудряюсь говорить на смеси кыргызского, русского и сербского языков, дополняя их языком мимики и жеста; я неизменно бравую тем, что с помощью приобретенных мной навыков экстралингвистической коммуникации я без труда выйду победительницей в любой шараде. Это всегда непросто – быть представляемой мужчинам из той профессии, где доминирующую роль, особенно в Кыргызстане, играют мужчины. Сначала мои собеседники делают вид, что едва меня заметили, и тут же переключают разговор и внимание на моих коллег-мужчин. Однако уже через несколько минут, благодаря мудрому поведению моих коллег, которые почти всегда переводят разговор на меня, они начинают прислушиваться ко мне более внимательно. Особенно, когда я неизменно первой протягиваю руку для рукопожатия, что в этой культурной среде не очень принято в общении между мужчинами и женщинами, – а рука-то у меня крепкая! Я обращаю это первоначальное любопытство себе на пользу, доводя до моих собеседников аргументы по поводу того, для чего мы здесь, и идеи о том, как мы можем сотрудничать. Имея за плечами 30-летний опыт работы в полиции, уж когда ничего не помогает, у меня всегда найдется в запасе пара военных анекдотов из опыта службы в США. Такая уловка, как правило, срабатывает: я завоевываю их внимание и в некоторых случаях уважение,

а затем мы снимаемся с места – и вперед! Мне такая работа по душе! Я познакомилась также с теми немногими женщинами, которые несут службу в рядах милиции здесь, в Оше. Эти женщины в основном несут службу в дневное время, некоторые из них работают следователями и в детских комнатах милиции, а некоторые занимают более высокие административные должности. На одной из встреч я спросила свою собеседницу из их числа о причинах такого положения вещей, и услышала в ответ, что женщина священна и семья у нее всегда на первом месте; поэтому им не дают подвергать себя опасности, неся службу на улице. К моему удивлению, они при этом добавляют: так считают мужчины, а не мы сами. Они действительно считают, что семья очень важна и составляет неотъемлемую часть их жизни, но не в меньшей степени для них важна и их работа, и поэтому они хотели бы принимать более активное участие в деятельности милиции, не ограничиваясь канцелярскими функциями и работой с несовершеннолетними правонарушителями.

Я вижу в Кыргызстане страну, у которой еще многое впереди; это страна не отчаяния, а надежд. Местные жители, с которыми я наиболее часто общаюсь, талантливы, умны, отнюдь не несведущи в современных методах управления. Как представляется, сама система не дает им реализовать себя, этому также не способствует отсутствие практического опыта в выражении своих идей, делегировании полномочий и лидерстве. Это прекрасная страна, от природной красоты которой захватывает дух, она полна контрастов старого и нового. У меня в запасе уже миллион историй, которые ждут своего слушателя.

Майор Элисон Чапмен – офицер полиции США, имеющая за плечами большой опыт несения службы за рубежом и работы наставником. В настоящее время командирована в распоряжение Инициативы ОБСЕ по обеспечению общественной безопасности.

Инициатива ОБСЕ по обеспечению общественной безопасности – это наиболее заметный шаг международного сообщества в ответ на просьбу Кыргызской Республики об оказании содействия после насильственных инцидентов, имевших место в июне 2010 года. Проект, предусматривавший командирование Группы полицейских советников, был утвержден Постоянным советом 22 июля 2010 года (Решение № 947 ПС). После дальнейшего обсуждения Постоянный совет 18 ноября 2010 года (Решение № 961 ПС) постановил «поддержать достигнутые между Кыргызской Республикой и Центром ОБСЕ в Бишкеке взаимопонимание относительно выполнения Решения № 947 ПС на основе Концепции Инициативы по обеспечению общественной безопасности», разработанной с участием министерства внутренних дел.

Основная задача ИООБ состоит в том, чтобы оказать помощь органам внутренних дел Кыргызстана в выходе из особого положения с безопасностью, которое сложилось после июньских событий. Она призвана содействовать повышению профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел граждан Кыргызстана независимо от их этнической принадлежности и в то же время помогать выполнению более широкой программы по реформированию национальных органов внутренних дел. Контингент ИООБ развернут первоначально до конца 2011 года с возможным продлением мандата.

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ОБСЕ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ СМИ ДУНЕЙ МИЯТОВИЧ

Не приемлю сбалансированного подхода

На саммите ОБСЕ государства-участники подтвердили важность свободных СМИ для обеспечения «уважения в полном объеме прав человека, основных свобод, демократии, включая свободные и честные выборы, и верховенства права». Дуня Миятович, которая с марта 2010 года является Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, говорит с Фране Мароевичем, заместителем пресс-секретаря ОБСЕ, о первом году ее работы и вызовах, стоящих перед журналистами в регионе ОБСЕ.

Фране Мароевич: Большинство людей судят о Вашей работе по публичным заявлениям, однако это лишь часть того, чем Вы занимаетесь. Каким образом Вы помогаете обеспечивать свободу СМИ в государствах – участниках ОБСЕ?

Дуня Миятович: Суть моего мандата заключается в том, чтобы оказывать государствам-участникам содействие в выполнении добровольно взятых ими на себя обязательств по обеспечению свободы СМИ. Когда я обнаруживаю какие-либо недостатки, я указываю на них делегациям в Вене и непосредственно правительствам. Я также организую проведение независимого правового анализа, предусматривающего четкие рекомендации правительствам относительно способов совершенствования их законодательства.

Я всегда стараюсь использовать принципы тихой дипломатии. Однако если это не работает, то единственной другой имеющейся в моем распоряжении возможностью является обращение к общественности. Публичные заявления зачастую являются последним средством, ибо в требующих срочного вмешательства случаях, например, когда журналистов убивают или заключают под стражу за их профессиональную деятельность, нет никаких причин хранить молчание. В подобных случаях я напрямую связываюсь с соответствующим правительством. Важно, чтобы правительство признало факт правонарушения, публично осудило его, а общество было информировано о том, что правительство работает над решением данной проблемы.

К сожалению, угрозы физической расправы с журналистами и представителями СМИ являются все еще обычным явлением, но не только это угрожает свободе СМИ. Как еще может быть ограничена свобода СМИ?

К сожалению, существует множество умных и одновременно опасных способов ограничения деятельности СМИ. Одним из наиболее распространенных является принятие законов, которые являются расплывчатыми и дают слишком много власти регулирующим органам. Я считаю, что печатные СМИ не должны подвергаться никакому регулированию за исключением того, которое беспристрастно обеспечивается гражданскими судами, свободными от политического манипулирования. Другой областью, вызывающей огромную озабоченность, является цензура. Ежедневно я получаю сообщения о попытках подорвать свободу СМИ не только в молодых демократиях, но и в странах, считающихся колыбелью свободных СМИ.

Нельзя не отметить также позитивные шаги со стороны правительств, которые прислушиваются к рекомендациям этого Бюро и выполняют их. Поскольку я сама приехала из страны с экономикой переходного периода, я с полным уважением и пониманием отношусь к тому факту, что некоторым правительствам приходится работать в трудных условиях. Однако сложная политическая обстановка не является оправданием нежелания двигаться вперед и предпринимать серьезные попытки сделать общество более свободным. Без

свободного потока информации и свободных СМИ не может быть никакой безопасности.

Каким образом Вы стремитесь к достижению в Вашей работе сбалансированного подхода при изучении обстановки во всех государствах ОБСЕ?

Я не приемлю сбалансированного подхода. Во время моего последнего доклада Постоянному совету ОБСЕ я сказала, что возражаю против призывов к более сбалансированному подходу в моей работе. Естественно, я должна быть справедливой и беспристрастной. Но что значит проявлять сбалансированный подход? Когда в одной стране убивают журналиста, то, чтобы проявлять сбалансированный подход, мне что – искать убитого журналиста в другой стране? Если я говорю, что закон в какой-то стране является несовершенно, я что – должна искать еще одну страну с аналогичной проблемой? Свою работу я делаю не таким образом. Я указываю на конкретную проблему.

56 государств-участников не только согласились подтвердить обязательства в отношении свободы СМИ, но и создали инструмент для напоминания им об их обязательствах, что, по моему мнению, является признаком силы. Однако само по себе существование Бюро далеко недостаточно для решения проблемы. Мои действия направлены на поддержку реформ и на приведение национального законодательства и практики в соответствие с обязательствами. При этом ответственность за их осуществление в значительной мере лежит на государствах-участниках.

Несут ли и журналисты ответственность за обеспечение свободы СМИ?

Конечно. Профессионализм журналистики является предпосылкой здоровья медийной среды. Свобода выражения мнений является правом, которое трудно приобрести, легко потерять и за сохранение которого приходится бороться, поскольку оно затрагивает, например, такое конкурирующее право, как право на частную жизнь, и бросает вызов догмам, табу, культурным традициям, а также противоречащим ему интересам безопасности.

Я часто слышу, что нам следует учить журналистов, как выполнять свою работу. Каждый раз я открыто и искренне объясняю, что, по моему мнению, правительства не должны указывать журналистам, что делать. Мы можем помогать правительствам разрабатывать законы, облегчающие регулирование СМИ и работу самодеятельных органов и советов по делам прессы, создавать надлежащую правовую и регулируемую основу, благоприятствующую развитию свободы СМИ. Это Бюро работает со структурами ОБСЕ на местах с целью обеспечения развития профессиональной журналистики, самоуправления и надлежащих законов о СМИ. Я сейчас рассматриваю вопрос о подготовке для государств-участников вопросника, например, с такими вопросами: «У вас есть закон о свободном доступе к информации? Декриминализировали ли вы диффамацию?». Однако в задачу этого Бюро не входит учить журналистов. Мы не являемся школой журналистики.

Как Вы оцениваете то, что 56 государств-участников подтвердили свою решительную поддержку Вашего мандата на Астанинском саммите и что литовское Председательство 2011 года включило в число приоритетных вопросов о свободе СМИ и безопасности журналистов?

Я весьма признательна литовскому Председательству за признание приоритетности вопроса о свободе СМИ и безопасности журналистов. Этот год очень напряженный и трудный – в слишком многих государствах-участниках все еще существуют угрозы свободе СМИ.

«Неприемлемо, что в регионе ОБСЕ в XXI столетии мы, называя себя международным клубом демократий, продолжаем сажать людей в тюрьму за то, что они пишут или говорят».

Уделяемое Председательством внимание позволит мне сделать больше для оказания государствам – участникам ОБСЕ содействия в выполнении их обязательств. Как и ранее, я буду работать с делегациями здесь, в Вене, и с правительствами, а также указывать им на проблемы, которые, по моему мнению, требуют безотлагательного решения.

Я признательна за то, что Председательство решило столь конкретно сосредоточиться на проблеме насилия в отношении журналистов. Так, Председательство организовало двухдневное совещание, посвященное безопасности журналистов в регионе ОБСЕ, которое состоится в начале июня в Вильнюсе. Я надеюсь, что на этом совещании будет уделено внимание необходимости принятия безотлагательных мер по улучшению обстановки вокруг журналистов.

Что касается саммита, то Астанинская юбилейная декларация является сильным политическим документом и, как я ее расцениваю, обращенным к государствам-участникам призывом к действиям для завершения еще незаконченной работы и достижения целей, провозглашаемых ими на протяжении последних 35 лет. Весь текст Декларации ясно говорит о том, что приверженность основным свободам и уважение их служат руководством для этой Организации сегодня и будут служить в дальнейшем. Сильный акцент в этом документе на свободе СМИ является для меня дополнительным стимулом в работе. Он должен также придать смелости всем журналистам в регионе ОБСЕ.

Над чем еще Вы работаете?

В регионе существуют проблемы защиты источников информации, доступа к информации и, наиболее важная тема, декриминализации диффамации. Я намерена постоянно поднимать этот вопрос и планирую активизировать в этом отношении сотрудничество с Советом Европы. Абсолютно неприемлемо, что из 56 государств – участников ОБСЕ только 11 декриминализировали диффамацию. Это правда, что многие страны, выполняющие решения Европейского суда по правам человека, которые запрещают уголовное преследование за клевету, действительно не применяют уголовное законодательство в отношении клеветы. Однако это не может служить оправданием непринятия мер, необходимых для исключения этих «дремучих» законов из их законодательств.

Почему необходимо декриминализировать диффамацию?

В современных демократических государствах тюремное заключение применяется в отношении серьезных преступлений, а не в отношении выражения мнения по политическому вопросу или о каком-либо общественном деятеле. Обязанность СМИ – инициировать публичные дискуссии. Клевета – это тот вопрос, который следует оставить на усмотрение гражданских судов. Вопрос о клевете никогда не должен использоваться для того, чтобы усмирить СМИ либо путем криминализации, либо с помощью крупных штрафов в случае гражданских дел.

Никто не говорит, что на информацию и свободу выражения мнений не должны распространяться никакие ограничения. Но эти ограничения четко определены в статье 10 *Европейской конвенции о правах человека* и в статье 19 *Декларации Организации Объединенных Наций о правах человека*. Все государства – участники ОБСЕ подписали одну из них или обе.

Интернет стер различия между различными СМИ: печатными и электронными, местными и международными, известными и новыми. Как это отражается в Вашей работе?

Мир переживает судьбоносные изменения благодаря силам глобализации и появлению новых технологий. Сегодня мы получаем все больше информации в онлайн-режиме. Однако, когда встает вопрос о безопасности журналистов, старой проблеме нападения на людей, имеющих другие взгляды, настроенных критически и пользующихся языком сатиры или методами провокации, правила игры остаются неизменными. Журналисты получают угрозы независимо от того, работают ли они в электронных средствах массовой информации или в традиционных.

Свобода Интернета и доступ к Интернету – это то, чему я уделяю огромное внимание. В прошлом году мы инициировали всеобъемлющее обследование для оценки степени регулирования, отмены регулирования или совместного регулирования Интернета в регионе ОБСЕ. Мы получили ответы от многих государств-участников, и вскоре выпустим итоговый доклад. Интерес к использованию этой матрицы проявили также другие международные организации, и мы весьма заинтересованы в том, чтобы и другие могли использовать эту модель для определения свободы пользования Интернетом во всем мире.

Никто не оспаривает законное право правительства реагировать на угрозы кибератак. Однако нам приходится наблюдать, как некоторые правительства блокируют вебсайты, которые они считают неудобными, и регулируют пользование Интернетом под предлогом обеспечения национальной безопасности или борьбы с терроризмом. Как я заявляла в начале моей работы в Бюро, попытки подавить, ограничить или блокировать вебсайты, обречены на провал. Блокирование только создает проблемы. Общество сталкивается с угрозами, и люди живут в страхе, поскольку не могут обмениваться своими мнениями.

С точки зрения свободы СМИ, в чем разница между блогером и журналистом, администратором вебсайта и издателем газеты? Заслуживают ли они одинаковой защиты?

Каждый, чья свобода выражения мнений ограничивается, заслуживает защиты со стороны этого Бюро. Если блогеров заключают в тюрьму из-за их блогов, я не задаю вопросов, являются они журналистами или нет. Сегодня с появлением гражданской журналистики вся эта сфера деятельности очень подвижна. Если кто-то попадает в тюрьму лишь из-за того, что разместил сатирический видеоклип, то, конечно, этим должно заниматься наше Бюро.

Занимается ли Ваше Бюро Викиликсом?

У меня несколько другой взгляд на Викиликс как на проблему свободы СМИ. Викиликс – это информационная платформа, которая содержит огромное количество данных. Получена ли эта информация законно или незаконно – это не вопрос для моего Бюро. Однако, что касается свободы СМИ – я ограничиваюсь именно этим, – то всё о Викиликсе и по поводу него обсуждается и излагается в письменном виде свободно, и поэтому в настоящее время я не вижу необходимости для вмешательства со стороны этого Бюро.

Существует несколько аспектов, которые я уже затрагивала в качестве проблематичных. Я осудила заявление некоторых политиков, призывающих к «наказанию» основателя Викиликса. Кроме того, существует важный, пока еще мало обсуждаемый вопрос безопасности при обработке секретных документов. Существуют законные причины, по которым некоторые документы являются секретными, и в правовых государствах

сформировалась практика принятия решений о секретности, которая всегда отражается в законодательстве. Таким образом, то, что не вся информация доступна общественности, – это не проблема свободы выражения мнений, и каждый случай утечки секретной информации должен рассматриваться по существу дела.

Ответственность за защиту секретных документов лежит на тех, кто обязан этим заниматься – на гражданских служащих, государственных чиновниках и политиках. Лица, получающие информацию по каналам утечки, не могут сами по себе нести ответственность за несоблюдение правил секретности. В журналистике важнейшим критерием законности обнародования информации, получаемой по каналам утечки, является вопрос о том, представляет она или нет общественный интерес. В моем декабрьском, 2010 года, докладе Постоянному совету я призвала государства-участники действовать и реагировать в связи с событиями вокруг Викиликса, учитывая эти соображения. Это ключевые вопросы. Когда я узнаю о наличии угрозы для свободы СМИ или о запрещении чьей-либо творческой деятельности, я открыто говорю об этом.

Прошло более года с тех пор, как 56 государств – участников ОБСЕ выбрали Вас для оказания им помощи в обеспечении свободы и независимости СМИ. С какой наиболее трудной ситуацией Вы сталкивались?

Таких ситуаций много. Испытываешь разочарование, когда видишь, как правительство пытается заставить замолчать критические голоса – голоса людей, указывающих на наличие проблем или просто имеющих другие взгляды. Этим людям преследуют, запугивают, допрашивают, заключают в тюрьму и конфискуют их аппаратуру. Даже опасаясь за свою жизнь или за жизнь своих семей, они продолжают делать чрезвычайно важную работу. Во многих случаях мне приходилось из-за подобных опасений общаться с людьми в конфиденциальной обстановке. Еще в слишком многих странах трудно быть журналистом. Безопасность журналистов – это тот вопрос, который я буду продолжать поднимать все время, пока выполняю эту работу, поскольку совершенно неприемлемо, что в регионе ОБСЕ в XXI столетии мы, называя себя международным клубом демократий, продолжаем сажать людей в тюрьму за то, что они пишут или говорят.

Какие были запоминающиеся моменты и достижения вашего первого года?

Было чрезвычайно интересно встречаться с людьми и получать более глубокое представление о регионе и тех конкретных проблемах, с которыми сталкиваются его народы и страны. Я получаю большую поддержку от гражданского общества, делегаций в ОБСЕ и правительств. В основе наших достижений лежит активное участие правительств. Поразительно сознавать, что совместно нам удалось предпринять позитивные шаги. Я была очень рада, когда в прошлом месяце из азербайджанской тюрьмы был освобожден журналист и блогер Эйнулла Фатуллаев, так же как и ранее в этом году, когда были освобождены Аднан Гаджизаде и Эмин Милли. Это, несомненно, шаг вперед. Для меня важно продолжать бороться за права отдельных журналистов, а также за профессию в целом. Я надеюсь, что эти люди могут теперь вернуться к своей важной работе.

АВТОРСКИЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

Совет СМИ Таджикистана

Урсула Фрёзе

Правдивость, объективность, справедливость, плюрализм и уважение прав человека являются основными принципами деятельности СМИ и журналиста в Таджикистане

— Статья 1. Этические нормы журналистской деятельности в Таджикистане (октябрь 2009 года)

Оказание содействия журналистам в создании органа саморегулирования требует чуткого подхода к истории, политическому и экономическому контексту, законодательству по вопросам свободы выражения мнений и собраний и знания реалий трудовых отношений, а также действующих гарантий безопасности и неприкосновенности журналистов. Необходимо также предоставлять самому журналистскому сообществу возможность для проявления инициативы и самостоятельного принятия решений, формулирования ценностей, разработки норм и контроля за осуществлением процесса саморегулирования своей профессиональной деятельности.

Журналисты Таджикистана приступили к

реализации этого процесса в 1999 году, и по прошествии 10 лет обсуждения того, что означает быть свободным и ответственным медиасообществом, большинство практикующих журналистов в октябре 2009 года согласились действовать в соответствии с разработанными коллективными усилиями *Этическими нормами журналистской деятельности в Таджикистане* и официально создали орган саморегулирования деятельности СМИ – Совет по СМИ Таджикистана. Помощь со стороны ОБСЕ состояла в том, что она поделилась примерами лучшей практики из арсенала других государств-участников. В этом моральном кодексе журналистов определены нормы достоверности информации, защиты источников информации, неподкупности и честности в том, что касается соблюдения коммерческих интересов и уважения неприкосновенности личной жизни и человеческого достоинства – все это относится к тем вопросам, по которым журналистов зачастую привлекают к суду.

По прошествии полутора лет своей деятельности Совет по СМИ Таджикистана все еще остается учреждением, находящимся на этапе становления. Он выносит решения по отступлениям от морального кодекса и провел слушания по нескольким десяткам жалоб; он обнародует свои решения и тем самым следует той процедуре, которая была заложена в основанной его хартии. Совет по СМИ Таджикистана также действует как инструмент для внесудебного улаживания споров по вопросам деятельности СМИ.

Совет СМИ Таджикистана принимает решение о новом председателе. Душанбе, 7 апреля 2011 года

ГОДЫ ПОДГОТОВКИ

Нуриддин Каршибоев, руководитель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана и избранный член правления Совета по СМИ Таджикистана, с самого начала участвует в обсуждении этики поведения СМИ в Таджикистане. «Наше начальное обсуждение велось вокруг морального кодекса журналиста, который был составлен в 1999 году Ибрагимом Усмоновым, который в настоящее время возглавляет Совет по СМИ Таджикистана [Примечание: 12 апреля 2011 года Усмонов ушел в отставку по состоянию здоровья]. С учетом крайне тяжелых условий, в которых журналистам приходилось работать после гражданской войны, конечно, было нелегко заинтересовать их в этических проблемах, связанных с получением денег за содержание своего журналистского материала. Однако как только экономическое положение стало выправляться, ситуация изменилась в лучшую сторону», – вспоминает он.

Несколько попыток разработать кодекс этичного поведения заканчивались безрезультатно, пока сами журналисты не почувствовали, что у них есть права и возможности самим определять собственные стандарты и повестку дня. Дискуссии в 2003 и 2007 годах выявили области, по которым разгорелась горячая дискуссия, в том числе о роли государства в установлении стандартов для журналистской профессии. «Журналисты по праву задавали вопрос: в каком качестве ассоциированный с государством орган может предлагать нормы для саморегулирования деятельности СМИ», – вспоминает Каршибоев.

Годы прений и споров, в которых рождалась истина, принесли свои плоды. В декабре 2008 года ОБСЕ в сотрудничестве с Академией “Дойче велле” организовала ознакомительную поездку группы ведущих представителей СМИ в Берлин. Она позволила им ознакомиться с тем, как работает Совет по делам прессы Германии, международно признанный законодатель моды в вопросах лучшей практики в Европе, обсудить планы по разработке морального кодекса журналиста со своими немецкими коллегами. “Мы прибыли не с пустыми руками, – говорит Каршибоев. – Мы четко представляем себе, как бы мы хотели решить вопросы в контексте Таджикистана, и пытались согласовать свое представление с международными нормами”.

По возвращении группы домой была сформирована рабочая группа более широкого состава, которой ОБСЕ также оказала содействие. Члены этой группы обсудили предложения со стороны не только Германии, но и Болгарии и других восточноевропейских стран и в результате подготовили то, что теперь именуется *Этическими нормами журналистской деятельности в Таджикистане*.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СКЕПТИЦИЗМА

30 октября 2009 года около 60 представителей СМИ приняли участие в заседании, на котором был основан Совет по СМИ Таджикистана. Каждому участнику было дано право предложить по одному кандидату в состав Совета. Всего было выдвинуто 20 кандидатур, из которых были выбраны девять членов Совета.

Одним из вопросов, вызвавших наиболее горячие споры, была продолжительность мандата членов Совета. Для того чтобы привлечь новых членов, Совету по СМИ следовало развеять широко распространенный скептицизм по этому поводу. Вопрос был весьма непростым, поскольку, по мнению некоторых, долгосрочный мандат мог бы создать впечатление, что Совет по СМИ – это инструмент контроля и цензуры.

«Вначале мы были против идеи создания Совета по СМИ», – комментирует Хуршед Ниёзов, главный редактор газеты

«Фараш» и генеральный секретарь Медиасоюза Таджикистана. – Мы были склонны считать любой институционализированный кодекс поведения как предлог для цензуры. Лишь позднее, после того как мы изучили этот моральный кодекс и связанные с ним механизмы, мы решили поддержать эту идею».

В конце концов была принята система ротации, согласно которой ежегодно избираются три новых члена Совета. Все избранные члены Совета работают на добровольных началах, и в этом им помогает небольшой исполнительный аппарат из четырех сотрудников. Лишь один из них находится на полном окладе. Совет по СМИ Таджикистана, который в настоящее время функционирует в офисе, предоставленном в газетно-журнальном издательском комплексе в Душанбе, работает с небольшим оперативным бюджетом. Его долгосрочная цель – добиться того, чтобы члены саморегулирующейся системы СМИ взяли на себя покрытие всех расходов. В марте Совет по СМИ Таджикистана уведомил своих членов и общественность о том, что переходит к сбору членских взносов.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

При поддержке Бюро ОБСЕ в ходе первого года своей официальной деятельности Совет по СМИ Таджикистана получил специализированные знания и возможности для профессиональной подготовки, которые позволили ему повысить уровень профессиональной этики в рядах таджикских журналистов. В 2010 году еще 15 средств массовой информации присоединились к этому механизму и взяли на себя обязательство придерживаться этого морального кодекса. Более 230 журналистов приняли участие в обсуждении этики профессионального поведения в ходе 13 открытых заседаний саморегулирующегося органа, которые состоялись в Душанбе, Истаравшане, Худжанде, Канибадаме, Исфаре, Курган-Тюбе и Кулябе.

Совету по СМИ потребуется время для того, чтобы завоевать авторитет и стать основным органом по урегулированию споров по делам СМИ в Таджикистане. Из первых 20 переданных ему на рассмотрение дел о возможном нарушении профессиональной этики Совет по СМИ отклонил 10 за отсутствием состава нарушения и вынес решение по остальным 10, в том числе по делу о возможном нанесении урона личному достоинству истца, по нему он потребовал от провинившейся газеты принести истцу официальные извинения.

Шахло Ақобирова, тележурналистка и директор организации по развитию СМИ «Хома» считает деятельность Совета по СМИ Таджикистана и усилия ОБСЕ в его поддержку успешными. Однако она указывает на большие испытания, которые еще предстоит выдержать. «Большая проблема этого механизма состоит в том, что сектор в Таджикистане еще не окреп. СМИ испытывают нехватку средств, что делает их уязвимыми», – говорит она.

Другую проблему Ақобирова видит в том, что до сих пор Совет по СМИ работает в основном с независимыми СМИ и недостаточно – с государственными. Расширение круга партнерствующих с ним государственных СМИ повысило бы его авторитет в глазах правительства. Это, в свою очередь, могло бы содействовать росту числа споров, урегулируемых им во внесудебном порядке.

Некоторые из решений, принятых Советом по СМИ за последние полгода, вызвали весьма критическую реакцию. «Это может быть болезненным, – говорит Ақобирова, – но для дискуссии по кодексу поведения представляется нормальным – это часть здорового процесса и, возможно, признак перемен».

Урсула Фрёзе – редактор журнала «ОБСЕ».

Выбор между блоггом и блоком:

выявление потенциала Интернета как мирного средства продвижения демократии силами Центральноазиатской молодежной сети

Бермет Мамбетшаева

АВТОРСКИЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

Для меня, начинающей журналистки из Кыргызстана, размещение своего контента в Интернете и ознакомление с материалами других корреспондентов – это то, без чего я не мыслю своей жизни. Но я также знаю, что ведение блогов – сетевых дневников – относительно в новинку в этой части света, где государства временами видят в пользовательском контенте угрозу своей безопасности.

Отношение к блогам в Центральной Азии и их восприятие в плане безопасности – вот тот вопрос, который я получила возможность глубоко изучить прошлым летом благодаря тому, что приняла участие в исследовательской программе, организованной Центральноазиатской молодежной сетью (ЦАМС).

Эта сеть, начало которой было положено в 2004 году Центром ОБСЕ в Ташкенте (ныне

это координатор проектов в Узбекистане), имеет целью укрепление дружеских связей среди молодежи региона, содействие предотвращению конфликтов и укреплению международного сотрудничества. Она дает учащейся молодежи возможность слушать лекции, участвовать в дискуссиях и проводить исследования в целях углубления понимания современных угроз безопасности и роли ОБСЕ в борьбе с ними. К настоящему времени через эту программу прошли более 100 учащихся.

В июне 2011 года мне выпала честь присоединиться к группе из 36 студентов со всех уголков Центральной Азии в Алматы (Казахстан) и участвовать в конференции ЦАМС, организованной Центром ОБСЕ в Астане. Наша цель как участников состояла в том, чтобы почерпнуть новые идеи и получить

Занятие по моделированию ситуации на встрече в рамках Центральноазиатской молодежной сети в Алматы в июне 2010 года

рекомендации для написания нами научных рефератов, которые нам было поручено подготовить силами небольших групп в последующие несколько месяцев по темам, актуальным для ОБСЕ. Я выбрала тему свободы СМИ, и ко мне присоединились еще четыре участника от Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Десять профессоров из университетов Европы, Северной Америки и Центральной Азии были приглашены для прочтения тематических докладов, с тем чтобы помочь нам на начальном этапе работы.

До того как мы приехали на совещание, нам было мало что известно об ОБСЕ и о том, чем она занимается, и поэтому мы с таким энтузиазмом стали знакомиться с ее принципами, обязательствами и деятельностью. Для большинства из нас это была первая в жизни возможность интеллектуального взаимодействия со своими сверстниками из других стран региона. По сценарию одной из ролевых игр каждому из нас необходимо было примерить на себя роль политического представителя другого государства. Была поставлена цель подготовить текст многостороннего договора по миграции. Тут-то я поняла, насколько непросто отстаивать интересы Таджикистана, а не моей родины – Кыргызстана, но это дало мне возможность получить великолепный опыт – побывать в «чужой рубашке» и поразмыслить над ситуацией, волнующей сверстников из соседней страны.

Лето было наполнено исследовательской работой, которая оказалась чуть более сложной, чем можно было бы ожидать. Проведенный нами обзор литературы показал, что тема новых форм СМИ в Центральной Азии весьма мало изучена. Мы решили остановиться на двух вопросах: «Какую лепту блоги вносят в плюралистическую медиасреду Центральной Азии?» и «Каков наилучший путь к содействию развитию блогосферы и тем самым отстаиванию свободы слова?». Мы провели собеседования с блогерами, специалистами по информационной технологии, журналистами и экспертами по вопросам СМИ, изучили блог-платформы, проанализировали статистику пользования Интернетом, а также контент и стилистику блогов. Мне следует упомянуть, что в отсутствие новых форм СМИ наше исследование было бы невозможным. Нас, сотоварищей по исследовательской группе, друг от друга отделяли тысячи километров. К счастью, мы могли общаться по Скайпу и использовать Гугл-группы.

Наша исследовательская работа выявила весьма большое число интересных фактов. К своему удивлению, я узнала, насколько велик «цифровой разрыв» между пятью центрально-азиатскими государствами. В Кыргызстане и Казахстане новые формы СМИ и гражданская журналистика стали реальной общественной силой и альтернативой традиционным СМИ. Таджикистан и Туркменистан по-прежнему противятся новым технологиям, и в них ведение сетевых дневников еще находится на начальной стадии. Узбекистан занимает промежуточное положение между этими крайними точками. Мы ратовали за то, что либерализация новых медиатехнологий – это верный путь к формированию здорового гражданского общества в центральноазиатском регионе. И мы определили те четыре шага, которые необходимо предпринять для поощрения блогосферы: более широкий доступ к Интернету, обучение навыкам пользования новыми СМИ, оказание помощи разработчикам веб-платформ и формирование местного веб-контента.

Незаметно пролетели три месяца, и в конце сентября мы вновь собрались в Алматы, чтобы обменяться результатами

Победители конкурса научных рефератов ЦАМС позируют для снимка во время своего посещения Вены в октябре 2010 года

своих исследований. Аудитория с энтузиазмом воспринимала наши отчеты о результатах. Было радостно узнать, что подборка наиболее интересных рефератов будет опубликована и распространена среди университетов, структур ОБСЕ на местах и делегаций региона, но помимо этого было обещано, что авторы наиболее содержательных рефератов посетят Секретариат ОБСЕ в Вене (Австрия).

В конце встречи сотрудники Центра ОБСЕ в Астане и Академии ОБСЕ в Бишкеке, которые провели оценку конкурсных работ, объявили не одну, а две работы-победителя. Первым был реферат на тему «Договор о европейской безопасности – это инициатива, призванная вдохнуть новую жизнь в ОБСЕ», а вторым – работа нашей группы «Выбор между блоготом и блоком: вызовы и перспективы развития блогосферы в Центральной Азии».

Как много наших двадцатилетних сверстников из Центральной Азии могут похвалиться тем, что они побывали в штаб-квартире ОБСЕ в Вене? В конце октября мы провели три дня, встречаясь с должностными лицами ОБСЕ и дипломатами в Секретариате и венском дворце Хофбурге. Нам посчастливилось присутствовать на заседании Постоянного совета ОБСЕ, и нас лично приветствовала делегация Казахстана, председательствовавшая в ОБСЕ в 2010 году. Мне было особенно интересно встретиться с Роланом Блессом, главным советником Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ.

Опыт участия в ЦАМС позволил мне получить из первых рук представление о работе ОБСЕ и международной дипломатии. Что укрепило мою веру в сетевые дневники как мирную движущую силу демократического развития.

Бермет Мамбетшаева – студентка факультета журналистики и кыргызско-русском Университете славистики в Бишкеке.

15-я годовщина Соглашения о контроле над вооружениями в Юго-Восточной Европе

Бригадный генерал Констанцо Периотто

14 июня 2011 год Босния и Герцеговина, Республика Хорватия, Черногория и Республика Сербия будут отмечать 15-ю годовщину успешного осуществления Соглашения о субрегиональном контроле над вооружениями в соответствии с требованием статьи IV Приложения I-V к *Дейтонским мирным договоренностям*, которые положили конец войне в Боснии и Герцеговине после распада Югославии.

Дейтонские договоренности дали ОБСЕ мандат на оказание помощи в разработке и осуществлении этого соглашения, и Действующий председатель ОБСЕ принял решение назначить личного представителя с целью содействия сторонам в переговорах по данному Соглашению и в его осуществлении. Государства – участники ОБСЕ на встрече Совета министров в Будапеште в 1995 году приветствовали принятое решение.

С самого начала ОБСЕ уделяла этому проекту огромное внимание. Она инициировала интенсивные дипломатические переговоры и провела несколько конференций: в Дейтоне, Париже, Будапеште, Вене, Лондоне, Нью-Йорке и в Бонне. Наконец, 14 июня 1996 года во Флоренции, Италия, под эгидой ОБСЕ соглашение было подписано. Сторонам удалось довести переговоры до успешного завершения благодаря проявляемой ими политической воле и заинтересованности в достижении целей, определенных в данном соглашении. Эти цели заключались в обеспечении устойчивого военного равновесия на наиболее низком уровне вооружений для сокращения опасности новой эскалации конфликта и предотвращения гонки вооружений в субрегионе. При подписании соглашения под эгидой ОБСЕ стороны признали, что для достижения в регионе устойчивого мира необходимо принять меры

Конференция Субрегиональной консультативной комиссии – форума, руководящего осуществлением Соглашения о субрегиональном контроле над вооружениями, предусмотренного статьей IV Дейтонских договоренностей; Задар, Хорватия, 2011 год (МИД Хорватии)

по обеспечению региональной стабильности и контроля над вооружениями.

В последующие годы после подписания соглашения ОБСЕ через личного представителя Действующего председателя ОБСЕ по статье IV продолжала уделять должное внимание участию сторон в его осуществлении, конкретно подтверждая тем самым то значение, которое она придает этому региону.

Страны – члены Дейтонской контактной группы (Соединенные Штаты, Россия, Соединенное Королевство, Германия, Италия и Франция), которые в 1996 году своими подписями заверили статью IV Соглашения, сыграли важную роль в обеспечении успеха переговоров о соглашении и оказали также ценную помощь на стадии его осуществления.

Международные военные эксперты в области контроля над вооружениями – в частности, школа НАТО в Оберраммергау и Центр по сотрудничеству в области безопасности (РАКВИАК) в Загребе – внесли свой вклад в обучение международных помощников и военных экспертов сторон.

Заслуживающим внимания аспектом осуществления соглашения является тот факт, что все стороны, помимо своевременного добровольного выполнения своих обязательств, добровольно продолжают сокращать ограничиваемые соглашением вооружения и довели свои наличия до уровня ниже согласованных количественных ограничений.

НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Спустя 15 лет после подписания *Дейтонских мирных договоренностей* Босния и Герцеговина, Хорватия, Черногория и Сербия продолжают демонстрировать полное уважение духа статьи IV соглашения и проводить все связанные с ней мероприятия в атмосфере взаимного доверия, дружбы, транспарентности и сотрудничества. На сегодняшний день было проведено 775 инспекций, задействованы 1077 международных помощников из 29 государств – участников ОБСЕ и из региона было выведено 9722 единицы тяжелых вооружений. Была резко сокращена численность личного состава военных формирований, а количество объектов инспекций уменьшилось с 244 до 87. Самые последние данные обмена военной информацией свидетельствуют о том, что численность вооруженных сил сторон уже не сопоставима с тем уровнем, на котором она была в 1996 году.

Соглашение внесло и продолжает вносить фундаментальный вклад в интеграцию стран региона в европейские и/или евроатлантические институты. Фактически, все страны подписали с Европейским союзом соглашения о стабилизации и ассоциации, а Хорватия и Черногория уже обрели статус кандидата на вступление в Европейский союз. Все страны участвуют в программе НАТО “Партнерство ради мира”. В апреле 2009 года Хорватия стала членом НАТО, а Черногория в декабре 2009 года присоединилась к программе “План действий по членству в НАТО”.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

С учетом достигнутого за прошедшие 15 лет высокого уровня сотрудничества между государствами-участниками поступательное осуществление соглашения по статье IV требует теперь постепенной передачи международных полномочий. Этот шаг является логичным в рамках постконфликтного сценария и отвечает тенденции к принятию на себя государствами ответственности и в других областях деятельности международного сообщества в субрегионе.

Процесс принятия на себя ответственности по статье IV в настоящее время набрал полные обороты. Он основан на всеобъемлющем плане действий по постепенной передаче сторонам ответственности и функций, предусмотренных соглашением.

Передача ответственности будет проходить в два этапа. Первый этап предусматривает сокращение международной помощи до минимального уровня. Этот этап начался в начале 2010 года, поступательно осуществляется без каких-либо осложнений и, как запланировано, будет завершён к концу 2011 года. На втором этапе, который должен быть завершён через три года после окончания первого, будут предприняты все юридические, политические, технические и организационные меры, необходимые для передачи сторонам всех полномочий.

После получения сторонами всех полномочий ответственность ОБСЕ сместится от роли по оказанию помощи к роли по оказанию поддержки, как это в настоящее время имеет место с такими договорами, как *Договор об обычных вооруженных силах в Европе* и *Договор по открытому небу*. И следовательно, Бюро личного представителя может быть закрыто.

Передача полномочий решительно поддерживается сообществом ОБСЕ, Европейским союзом и ассоциированными странами и странами – членами Контактной группы, которые неоднократно выступали с официальными заявлениями в этом отношении.

После 2014 года государства-участники как несущие полную ответственность за Соглашение о субрегиональном контроле над вооружениями могут продолжать выполнять его до тех пор, пока не будет создана политическая обстановка, позволяющая им в индивидуальном порядке присоединиться к новой системе обеспечения безопасности в Европе, или до тех пор, пока они не станут полноправными членами существующих европейских или евроатлантических структур.

Бригадный генерал Констанцо Периотто является личным представителем Действующего председателя ОБСЕ по статье IV Приложения I-B к Дейтонским мирным договоренностям.

Макс ван дер Стул: 1924–2011

Уолтер Кемп

Макс Ван дер Стул в Тетово, бывшая югославская Республика Македония, февраль 2001 года (ОБСЕ/Харальд Шенкер)

На специальном заседании Постоянного совета, проведенном в честь Макса ван дер Стула 22 июня 2010 года, под занавес его пребывания в должности Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, Кай Эйде, бывший тогда постоянным представителем Норвегии, заявил: «Вы являетесь представителем поколения титанов в международных отношениях».

И Макс, несомненно, был настоящим титаном в ОБСЕ. Он – один из отцов-основателей хельсинкского Заключительного акта 1975 года. Он решительно отстаивал хельсинкские принципы, особенно те, что связаны с правами человека. Посетив Чехословакию в марте 1977 года, он стал одним из первых официальных лиц Запада, встретившихся с диссидентами из движения «Хартия-77», включая Яна Паточку и Вацлава Гавела.

В ОБСЕ Ван дер Стул известен прежде всего как первый Верховный комиссар по делам национальных меньшинств. Эта должность была учреждена согласно Хельсинкским решениям, принятым в июле 1992 года. Данный шаг стал ответом на вспышки международного насилия в бывшей Югославии и на озабоченность, возникшую в связи с напряженностью в бывших советских республиках. Верховный комиссар, согласно его мандату, призван «способствовать предотвращению конфликтов по возможности на самом раннем этапе».

Ван дер Стул приступил к исполнению своих обязанностей 1 января 1993 года в небольшом офисе, выходящем окнами на один из гаагских каналов. По своей квалификации он более чем соответствовал требованиям этой должности, имея за плечами

опыт работы министром иностранных дел Нидерландов (дважды), длительный срок пребывания в парламенте в качестве депутата, работы в качестве члена Парламентской ассамблеи Совета Европы (где он получил известность, будучи докладчиком по Греции в период кризиса, вызванного так называемым «заговором полковников», когда в результате установления военной диктатуры в 1967 году имели место массовые нарушения прав человека), а также опыт работы постоянным представителем Нидерландов в ООН, когда его страна являлась непостоянным членом Совета Безопасности. В дальнейшем он стал членом Государственного совета и был назначен государственным министром (почетная должность на службе королевы Нидерландов). Учитывая его внушительный послужной список в деле защиты прав человека, Ван дер Стулу в 1991 году было поручено играть весьма заметную роль в качестве специального докладчика ООН по правам человека в Ираке. Он выполнял эту функцию на общественных началах в течение 10 лет, тщательно фиксируя систематические правонарушения и преступления Саддама Хусейна в отношении иракского народа.

Начальный этап пребывания в должности Верховного комиссара стал для него периодом приобретения практического опыта в процессе работы. Макс, как его называло большинство его коллег, вместе с несколькими прикомандированными советниками и своим секретарем начал с «замера температуры» межэтнических отношений в регионе ОБСЕ, сосредоточив внимание на наиболее опасных, на его взгляд, ситуациях, в урегулировании которых он мог бы сыграть существенную роль. Он часто ездил в командировки, особенно в Латвию и Эстонию, где уровень напряженности был особенно высок.

С самого начала он подчеркивал важность принципа конфиденциальности. Свои встречи он проводил в узком составе, редко общался с прессой, его рекомендации в течение определенного времени не предавались огласке, а его доклады Действующему председателю были строго доверительными. Благодаря этому ему удавалось завоевать уважение тех, с кем он общался, и не допустить сенсационного «раздувания» в прессе вопросов, носящих «чувствительный характер». С тех пор такой подход стал отличительной особенностью работы Верховного комиссара. В ходе каждой своей поездки Макс обычно встречался со всеми заинтересованными сторонами. Практически каждый день такой поездки он целиком посвящал деловым встречам, редко оставляя время на обед или другие отвлекающие от дела моменты. А по окончании переговоров – сразу же в самолет, в обратный путь: он всегда стремился первым взойти на борт и первым его покинуть, не теряя ни минуты. Даже отправляясь в продолжительные командировки, он никогда не сдавал багаж (и выказывал нетерпение в отношении тех своих советников, которые поступали иначе).

Макс был человеком упорным и неумолимым. Если правительство той или иной страны не торопилось с осуществлением его рекомендаций, он продолжал слать письма или приезжать с визитами до тех пор,

пока не убеждался в том, что источник напряженности устранен.

Ввиду того что некоторые вопросы, касающиеся, например, языка, образования и участия в общественной жизни продолжали то и дело возникать, он принял решение обратиться к нескольким группам международных экспертов с просьбой выработать наборы соответствующих рекомендаций. Такие сборники рекомендаций были подготовлены под следующими названиями: «Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств в области образования», «Ослоские рекомендации о языковых правах национальных меньшинств» и «Лундские рекомендации о практическом участии национальных меньшинств в общественной жизни». Вслед за этим последовали и другие рекомендации общего характера, расширившие нормативную базу для рассмотрения и мирного урегулирования подобных вопросов в регионе ОБСЕ и за его пределами.

Мандат Верховного комиссара гласит, что он должен выполнять функции «раннего предупреждения» и по мере необходимости предпринимать «на раннем этапе действия» по снятию напряженности в вопросах, касающихся национальных меньшинств. Ван дер Стул фактически «перевернул» эту концепцию: он уже на раннем этапе предпринимал действия, чтобы избежать необходимости выступать с официальным «ранним предупреждением». Фактически за свой более чем восьмилетний срок работы на посту Верховного комиссара Ван дер Стул дал «сигнал тревоги» лишь один раз, и случилось это 12 мая 1999 года в связи с потенциальной опасностью дестабилизирующих последствий массового наплыва албанских беженцев из Косово в бывшую югославскую Республику Македонию. В период своего пребывания в должности он на самом деле посетил эту страну более 50 раз, приложил немало сил к снижению напряженности, стал одним из авторов Охридского соглашения, положившего в 2001 году конец вооруженному конфликту, и выступил в роли отца-основателя Университета Юго-Восточной Европы в Тетово, который был построен с целью содействия более эффективной социальной интеграции и расширения возможностей получения высшего образования представителями албанского меньшинства в Македонии.

Знаком признания заслуг Макса стало присуждение ему ряда почетных званий и оказанные почести, в том числе даже со стороны тех государств, которые в тот период не пользовались его вниманием. Лауреатом Нобелевской премии он не стал, хотя и был несколько раз номинирован. Вероятно, одной из возможных причин является то, что было трудно доказать успешность его работы, коль скоро ничего не происходило. Но в этом как раз и заключалась суть. Как заметил один комментатор, он «не давал собакам лаять». И за это Европа может быть ему благодарна.

Уолтер Кемп является директором департамента Европы и Центральной Азии Венского международного института по изучению проблем мира и автором труда «Тихая дипломатия в действии: Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств» (1999 г.).

ОБСЕ Назначения

АВТОРСКИЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

1 июня 2011 года приступил к исполнению своих обязанностей новый Директор Центра по предотвращению конфликтов **Адам Коберацкий**, сменивший на этом посту Герберта Зальбера. Г-н Коберацкий с 1982 года работал в министерстве иностранных дел Польши, где в последнее время занимал должность директора по вопросам политики безопасности. С 2003 по 2007 год он был заместителем генерального секретаря НАТО по оперативным вопросам в Брюсселе. С 1997 по 2000 год посол Коберацкий возглавлял польскую делегацию в ОБСЕ в Вене, а в 1998 году являлся Председателем Постоянного совета. Он участвовал в переговорах по *Венскому документу ОБСЕ 1994 года* и в адаптации *Договора об обычных вооруженных силах в Европе* в 1999 году.

ОБСЕ/ОСВАННА ЛЕФ

7 апреля 2011 года в должность руководителя Центра ОБСЕ в Ашхабаде вступил **Сергей Беляев**. До этого, начиная с 2002 года он был заместителем Директора Департамента людских ресурсов Секретариата ОБСЕ, а с 2006 по 2011 год – Директором этого департамента. Посол Беляев – старший дипломатический сотрудник внешнеполитической службы Российской Федерации. С 1995 по 1999 год он был послом в Новой Зеландии, а до того работал в различных загранпредставительствах в Африке, в том числе в Анголе в 1990–1992 годах. В центральном аппарате министерства иностранных дел Российской Федерации он ранее занимал, в частности, высокие должности заместителя директора департамента кадров и заместителя исполнительного секретаря.

ОБСЕ

16 мая 2011 года в должность руководителя Миссии ОБСЕ в Скопье вступил **Ральф Брет**. Являясь юристом и карьерным дипломатом внешнеполитической службы Германии, посол Брет ранее занимал должности генконсула в Сибиу (Румыния), генконсула в Измире (Турция) и посла в Скопье. Прежде он также работал в зарубежных представительствах своей страны в Мексике, Уганде и Хорватии. Работая в министерстве иностранных дел в Бонне и Берлине, он занимался вопросами частного, международного и уголовного права, а также являлся сотрудником экономического департамента.

АВТОРСКИЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

14 июня 2011 года в должность руководителя Департамента людских ресурсов вступает **Франсуаза Ноке** (Франция). Таким образом, она возвращается в ОБСЕ, где работала в качестве первого юрисконсульта на полной ставке в период с ноября 1999 по май 2003 года. В дальнейшем она трудилась в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Нью-Йорке в качестве старшего юрисконсульта, руководителя юридического отдела управления людских ресурсов, а с января 2008 года – в качестве заместителя директора управления людских ресурсов. До прихода в ОБСЕ Ф. Ноке в течение 13 лет являлась сотрудницей французского отделения Интерпола, в том числе занимая должность заместителя директора по правовым вопросам с 1993 по 1999 год.

ОБСЕ/ОСВАННА ЛЕФ

1 марта 2011 года в должность заместителя Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ/Руководителя экологической деятельности, курирующего вопросы энергетической безопасности, вступила **Дезире Швайццер**. Будучи карьерным дипломатом, она являлась заместителем руководителя постоянной миссии Австрии при ОБСЕ, а также заместителем начальника отдела по вопросам ОБСЕ и Совета Европы в федеральном министерстве по европейским и международным делам с 2008 года. До этого она курировала вопросы расширения Европейского союза (ЕС). Она также работала в загранпредставительствах в Вашингтоне, Нью-Йорке и Исламабаде.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе работает во имя стабильности, процветания и демократии в 56 государствах путем политического диалога на темы общих ценностей и путем практических действий, обеспечивающих долговременные перемены к лучшему.

osce.org/publications
e-mail: oscemagazine@osce.org

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе